

Санкт-Петербургский государственный университет

ЧАДОВА Елизавета Владимировна

Выпускная квалификационная работа

**Авторские окказионализмы как языковой эксперимент в литературном
тексте и способы их перевода (на материале произведений Джеймса
Джойса)**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа СВ.5054. «Теория перевода и межъ-
языковая коммуникация»

Профиль «Английский язык»

Научный руководитель:

профессор, Кафедра английской
филологии и перевода,

Казакова Тамара Анатольевна

Рецензент:

старший преподаватель, Кафедра английской
филологии и лингвокультурологии,

Силантьева Вероника Георгиевна

Санкт-Петербург

2021

Содержание

Введение	4
Глава 1. Теоретические основы исследования авторского окказионализма в литературном тексте	6
1.1 Понятие окказионализма	6
1.1.1 Окказионализмы в художественном тексте	9
1.1.2 Авторский окказионализм, его признаки и подходы к классификации.....	11
1.2 Понятие языкового эксперимента в литературном тексте.....	14
1.3 Понятие и типы эквивалентности перевода в условиях языкового эксперимента	18
1.3.1 Понятие безэквивалентной лексики. Классификация БЭЛ.....	20
1.3.2 Способы перевода БЭЛ	22
1.4 Перевод окказионализмов. Влияние контекста при переводе окказионализмов	24
ВЫВОДЫ по Главе I.....	27
Глава 2. Способы перевода авторских окказионализмов в романе Дж. Джойса «Улисс»	29
2.1 Лексические окказионализмы	29
2.1.1 Калькирование формы	30
2.1.2 Лексическая замена.....	37
2.1.3 Окказионализмы, созданные по смешанным моделям словообразования	40
2.2 Фонетические окказионализмы	43
2.2.1 Транскрипция и транслитерация	44

2.2.2 Другие способы перевода.....	49
2.3 Другие виды окказионализмов и способы их перевода	53
ВЫВОДЫ по Главе 2	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	63
ПРИЛОЖЕНИЕ	67

Введение

Работая с художественными произведениями, переводчик нередко сталкивается с трудностями при передаче некоторых единиц языка оригинала на язык перевода. Особую сложность могут представлять слова, искусственно созданные автором в рамках языкового эксперимента— окказионализмы. Богата на окказионализмы литература эпохи модернизма, во главе с одной из самых ярких и неоднозначных фигур XX века—Джеймсом Джойсом. Перевод лексических новообразований Дж. Джойса в романе «Улисс» позволяет не просто проследить процесс установления языковых соответствий, но изучить разнообразные трансформации, осуществленные переводчиком, соотнести словообразовательный потенциал английского и русского языков.

Актуальность исследования определяется тем, что оно входит в сферу современных исследований по переводоведению и осуществляет поиск закономерностей при переводе окказионализмов, а также новых переводческих стратегий в области окказиональной лексики.

Объектом исследования являются окказиональные лексические единицы, а **предметом** – применяемые способы перевода.

Материалом исследования послужило 137 окказиональных лексических единиц, отобранных методом сплошной выборки из романа Дж. Джойса «Улисс» (*Ulysses by James Joyce*), а также их переводы на русский язык, выполненные В.А. Хинкисом, С.С. Хоружим, и С. Маховым.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы установить связь между видом экспериментального окказионализма у Дж. Джойса и соответствующим способом, выбранным для его перевода, выявить закономерности в выборе способа перевода.

Для достижения поставленной цели были намечены следующие **задачи**:

- 1) Дать определение понятию «окказионализм», произвести обзор имеющихся теоретических работ, посвященных различным аспектам

изучения окказионализмов и выявить трудности, которые могут возникнуть при работе с этими лексическими новообразованиями.

2) Дать определение понятию «безэквивалентная лексика» и рассмотреть способы ее перевода применительно к понятию окказионализм.

3) Дать определение понятию «языковой эксперимент» в литературном тексте, соотнести с ним роль окказионализмов.

4) Классифицировать примеры из романа Дж. Джойса «Улисс» относительно их структуры.

5) Проанализировать способы перевода каждого вида окказионализма, установить основные закономерности и определить основные виды трансформаций, осуществляемых при переводе. Сравнить разные переводы романа.

6) Установить, какую часть в семантике окказиональной единицы удалось сохранить, а какая оказалась непереводимой.

Цели и задачи, поставленные в рамках изучения материала, определили выбор следующих **методов исследования**: метод сплошной выборки примеров, лексико-семантический, компонентный и контекстуальный методы анализа.

Теоретической основой исследования стали труды в области теории и практики перевода, лексикологии и семантики В.Н. Комиссарова, Н.И. Фельдман, Н.Г. Бабенко, Т.А. Казаковой, А.О. Иванова, Э. Ханпиры, Е.А. Земской, Л.К. Латышева, Я.И. Рецкера, В.В. Елисеевой, Д. Кристала, Ю. Найды, Дж. Кэтфорда.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов исследования для создания других работ и пособий, направленных на изучение авторского окказионализма, как в сфере переводоведения и лингвистики, так и в сфере литературоведения и поэтики.

Структура работы включает введение, две главы (теоретическая и исследовательская), заключение, список использованной литературы и приложение.

Глава 1. Теоретические основы исследования авторского окказионализма в литературном тексте

1.1 Понятие окказионализма

Свойство языка как живого организма состоит в том, что он закономерно развивается и впитывает в себя новые понятия, которые пополняют лексический запас. Образование новых слов является одним из важнейших процессов, которые помогают словарному составу расширяться. Этим процессом создания и воспроизведения новых слов в составе языка занимается *неология*. Данный раздел лингвистики обладает своим терминологическим аппаратом, в частности, оперирует понятием **окказионализм**, или **окказиональное слово**. Для дальнейшего анализа особенностей окказионального слова необходимо дать определение понятию окказионализма и выяснить, какие характерные черты присущи данным единицам. Кроме того, необходимо описать трудности, возникающие при их переводе.

Отечественные лингвисты, И.А. Бодуэн де Куртенэ, А.А. Потебня, Л.В. Щерба, заложили основы неологии к началу XX века, однако окончательно как отрасль лексикологии эта наука оформилась во второй половине XX века (Заботкина 1989: 6).

Обращаясь к терминологии, можно увидеть, что наряду с самим термином окказионализм в лингвистической науке и литературоведении бытует множество других определений: «писательские новообразования», «индивидуально-авторские неологизмы (новообразования)», «художественные неологизмы», «творческие неологизмы», «слова-самоделки», «слова-новообразования», «произведения индивидуального речетворчества» и др. (Бабенко 1997: 5). Можно сделать вполне закономерный вывод о том, что окказиональное слово тесно примыкает к группе так называемых новых слов, появляющихся в результате языкового развития, т.е. неологизмов. Однако дальнейший анализ теоретического

материала показывает, что в лингвистической науке термин окказионализм принято рассматривать с двух позиций—некоторые лингвисты придерживаются более широкого понимания и считают окказионализмы разновидностью неологизмов, другие же выделяют их в отдельную группу лексических новообразований.

С позиции сближения окказионализма и неологизма работал В.С. Виноградов. Он определял неологизмы как закрепляющиеся в языке новые слова или значения, которые называют новые предметы мысли (Виноградов 2001: 121). В дальнейшем, появившиеся в языке слова подразделяются на общезыковые неологизмы (т.е. неологизмы простые) и индивидуальные, авторские неологизмы, т.е. окказионализмы.

Важным представляется определение Н.И. Фельдман, так как именно она впервые употребила понятие «окказионализм» в своей работе «Окказиональные слова и лексикография» в 1957 году: «Неологизмы, т.е. новообразования, имеющие широкое хождение, несомненно, подлежат включению в словарь, поскольку этим фиксируется словарный состав языка в момент составления словаря. Напротив, окказиональные слова, т.е. индивидуально-авторские словообразования, фигурирующие в употреблении одного или нескольких лиц, включению в словарь не подлежат...» (Фельдман 1957: 72). Исследовательница также отмечает, что окказиональное слово неотделимо от контекста, из которого оно как бы «вырастает» (Фельдман 1957: 65).

В.В. Елисеева также разграничивает понятия неологизм и авторский окказионализм, так как они обладают «различными целевыми установками при их создании» (Елисеева 1984). Кроме того, как пишет исследовательница, окказиональное слово создается для разовой стилистической задачи в тексте, от которого оно неотделимо. Окказионализм реализует всю свою семантику исключительно в определенном контексте, кроме того, он обладает усложненным значением, которое не сводится к простой сумме исходных элементов. Это также отличает его от неологизмов,

которые создаются для использования и восприятия вне рамок изначального контекста (Елисеева 1984).

Об окказионализмах писал Э. Ханпира: «Окказиональное слово (лексический окказионализм), или как нередко пишут, авторский неологизм, – это слово, образованное по малопродуктивной, непродуктивной, а то и вовсе неизвестной языку (окказиональной) словообразовательной модели» (Ханпира 1972: 249). Он тоже подчеркивает, что окказиональная форма слова представляет собой скорее факт речи, нежели языка.

Справочник лингвистических терминов Д.Э. Розенталя и М.А. Теленкова определяет окказионализм как слово, образованное по непродуктивной модели, используемое только в условиях конкретного контекста, а понятие «окказиональный» – как не соответствующий общепринятому употреблению, носящий индивидуальный характер, обусловленный специфическим контекстом (Розенталь, Теленкова 1985: 157). Таким образом, по мнению ученых, совпадающему со взглядом Н.И. Фельдман, окказионализмы не входят в словарный состав языка.

С одной стороны, окказиональное слово – явление исключительно авторское, индивидуальное, и может существовать лишь в том контексте, в котором оно появилось. С другой стороны, ряд ученых, а том числе В.П. Изотов, пишут, что «окказиональное слово подобно любой ранее усвоенной лексической единице может в любой момент быть использованным носителем языка в речи» (Изотов, Панюшкин: 7). С этой точки зрения интересна позиция Е.А. Земской, которая пишет, что отличительной особенностью окказионализмов является не связь с определенным творцом, т.е. индивидуальный характер, а то, что при их образовании произошло нарушение действующих в языке законов. С этой точки зрения нет принципиальных различий между окказионализмами авторскими и окказионализмами детскими или разговорными (Земская 2011: 240).

Существуют и другие трактовки термина окказионализм. Среди зарубежных лингвистов свое определение давал Ф. де Соссюр. Известно, что

он ввел различие понятий «язык» (*langue*) и «речь» (*parole*), а окказиональное слово для него представляет собой завершение аналогии, которая обнаруживается в речи. Это «новообразование» является результатом творчества отдельного лица – автора, что, в свою очередь, позволяет выявить смысл этого нового слова только в связи с его контекстом (Saussure 1971: 266). Мы видим, что окказиональные единицы неотделимы от контекста, в котором они возникают (Иванов 2006, Лыков 1976). Именно контекст определяет выбор способа перевода. Таким образом, данное определение крайне важно для настоящего исследования.

Изучением окказионализмов или так называемых *nonce-words* занимался Д. Кристал. Он определяет окказионализм как лексему, созданную для временного использования, для решения мгновенной коммуникативной задачи (Crystal 2012: 132). Д. Кристал пишет, что окказионализмы не являются частью словарного состава носителей языка, однако некоторые из них все же могут в него попадать. Обычно это происходит в том случае, если один окказионализм независимо возникает в речи разных носителей языка.

Для нашего исследования основополагающей будет трактовка Н.И. Фельдман, а также трактовка В.С. Винградова, определяющая окказионализмы как слова, которые «создаются конкретным автором, порождаются целями высказывания и контекстом, с которым связаны, и вне которого обычно не воспроизводятся» (Виноградов 2001: 124), так как они обладают специфическими и отличными от особенностей неологизмов характеристиками, и это существенно влияет на выбор способа их перевода. Зачастую стандартные способы перевода неологизмов, образуемых по готовым словообразовательным моделям, не могут быть применимы для перевода окказионализмов.

1.1.1 Окказионализмы в художественном тексте

В данной работе мы рассматриваем авторский окказионализм в контексте художественного, или литературного текста. В связи с этим

представляется необходимым дать определение самому понятию художественный текст.

Данный термин в настоящее время используется нестрого, а его значение представляется неопределенно-расширительным. Понятие литературный текст, фигурирующее в заглавии работы, употребляется как более общий термин для понятия «художественный текст». В английской терминологии употребляется такой термин как *literary text* (Eagleton 1995), а внутри данного понятия различаются более узкие сферы функционирования, такие как *fiction*, *non-fiction*, *science-fiction* и т.п. Часто при переводе научных работ на русский язык данный термин переводится именно как «художественный текст». Тем не менее, в данном исследовании мы будем опираться на определение Ю.М. Лотмана, данное им в работе «Структура художественного текста»: «Художественный текст — сложно построенный смысл. Все его элементы суть элементы смысловые (...) Каждый художественный текст создается как уникальный, *ad hoc* сконструированный знак особого содержания» (Лотман 1998: 8). Кроме того, по Ю.М. Лотману художественный текст выдает разным читателям разную информацию, в меру индивидуального понимания. Это особенно соотносится со связью окказионального слова с контекстом, так как семантически он может «наполняться» в зависимости от индивидуального «багажа знаний» читателя, аллюзий и отсылок, которые он способен уловить в вертикальном контексте текста.

Так как мы также оперируем понятием контекст, введем определение этого термина. Главным для нас будет определение Г.В. Колшанского, который определяет контекст как «совокупность формально фиксированных условий, при которых однозначно выявляется содержание какой-либо языковой единицы» (Колшанский 1959: 47). Кроме того, для трактовки семантики языковой единицы, помимо узкого контекста, т.е. собственно лингвистического, может понадобиться и экстралингвистический контекст. «В настоящее время в науке существуют два понятия контекста: 1) более

широкое, включающее в себя факторы, сопутствующие вербальной коммуникации, начиная от конкретной ситуации, в которой происходит общение, и кончая всей совокупностью культурных и социальных условий, определяющих весь смысловой и языковой комплекс коммуникативных актов; 2) более узкое, имеющее в виду собственно лингвистический контекст, ограничиваемый рамками чисто языкового воплощения содержания коммуникации и детерминируемый конкретной языковой системой и закономерностями формирования лексических и грамматических значений речевого акта» (Колшанский 1980: 38).

Данное исследование направлено на изучение формы литературного текста, которая находит отражение в окказиональном слове. Высокохудожественные, эстетически ценные окказионализмы являются важным текстообразующим средством, отличаются исключительной семантической емкостью. Таким образом, представляется необходимым подробнее рассмотреть признаки авторского окказионализма, а также его классификацию.

1.1.2 Авторский окказионализм, его признаки и подходы к классификации

В рамках настоящего исследования представляется необходимым более подробно осветить признаки авторского окказионального слова. Наиболее подробный перечень таких признаков предложен А.Г. Лыковым в работе «Русское окказиональное слово»: 1) принадлежность к речи; 2) ненормативность; 3) творимость (невоспроизводимость); 4) словообразовательная производность; 5) функциональная одноразовость; 6) зависимость от контекста; 7) экспрессивность; 8) номинативная факультативность; 9) синхронно-диахронная диффузность; 10) новизна; 11) индивидуальная принадлежность (Лыков 1976: 11-35). Рассмотрим наиболее существенные для настоящего исследования признаки более подробно.

Принадлежность к речи. Опираясь на работы Э. Ханпиры, можно говорить о том, что окказионализмы—это слова, которые являются фактами речи, как правило, не закрепляясь в языке (Ханпира 1966: 154).

Ненормативность. Этот признак является одним из определяющих для окказионализмов—при создании подобных единиц происходит сознательное отклонение от нормы. Окказионализмы «представляют собой слова, отсутствующие в языковой традиции» (Лопатин 1973: 70-71). Кроме того, как уже было отмечено, окказионализм зачастую, в отличие от неологизмов, образуется по непродуктивной языковой модели, что подтверждают слова Э. Ханпиры: «Окказиональное слово — это неизвестное языку слово, образованное по языковой малопродуктивной или непродуктивной модели либо по окказиональной (речевой) модели...» (Ханпира 1972: 249).

Зависимость от контекста. Вне контекста окказионализмы рискуют остаться непонятыми. Н.И. Фельдман пишет: «Тесная связь слов-самоделок с контекстом, из которого они как бы вырастают, делает их уместными и особо выразительными на своем месте, однако вместе с тем, как правило, препятствует им оторваться от контекста и обрести жизнь вне его» (Фельдман 1957: 66).

Экспрессивность. Окказионализмы экспрессивны по своей природе. Их ненормативность, образность, которую вкладывает автор, наделяет такие единицы большим стилистическим и семантическим потенциалом. Как считает Р.Г. Гатауллин, экспрессивность окказионализмов состоит в том, что «они обладают эмоционально-оценочной, содержательной нагрузкой», а значит «могут звучать иронично, юмористично, насмешливо, сатиристично, эмоционально и оценочно» (Гатауллин 1997: 94).

Индивидуальная принадлежность. Данный признак особенно важен в настоящем исследовании, так как он закрепляет окказионализм за определенным творцом, делает его частью замысла конкретного автора. Важность этого признака подчеркивали такие исследователи, как Е.А.

Земская, В.В. Лопатин. Кроме того, именно автор наделяет авторский окказионализм свойственными ему структурными и семантическими особенностями.

В.В. Елисеева отмечала, что признаками окказионализмов являются:

- 1) внесистемность и непредсказуемость;
- 2) принадлежность явлениям речи, а не языка;
- 3) несомненное преобладание прагматической функции;
- 4) своеобразие реализации семантических компонентов (Елисеева 1984).

Кроме того, в лингвистике принято классифицировать окказионализмы не только структурно, но и по степени окказиональности. Н.Г. Бабенко выделяла окказионализмы первой, второй и третьей степени. Окказионализмы первой степени—это окказиональные единицы (далее ОЕ), которые образуются по производным моделям словообразования, они наиболее полно соответствуют языковым нормам. ОЕ второй степени характеризуется «незначительным отступлением от деривационной нормы», в отличие от ОЕ третьей степени, которые представлены «полностью нестандартными образованиями, их семантическая интерпретация достаточно трудна, а отступление от деривационной нормы существенно» (Бабенко 1997: 14). Исследовательница также создала структурную классификацию, разделив ОЕ на:

1. Фонетические окказионализмы— представляются нам как звуковой комплекс, оформленный в виде новообразования, или окказионализма.
2. Лексические окказионализмы. Подобного рода единицы рождаются, когда автор комбинирует различные узуальные основы и аффиксы в соответствии со словообразовательной нормой или в некотором противоречии с ней.
3. Грамматические (морфологические) окказионализмы представляют собой единицы, в которых, с точки зрения узуса, в конфликте находятся лексическая семантика и грамматическая форма.

4. Семантические окказионализмы характеризуются наличием семантических приращений—это могут быть различные обертоны смысла, контекстуальные значения, эстетические значения, которые существенно изменяют семантику лексемы в ее художественном контексте.

5. Окказиональные (необычные) сочетания слов—такие сочетания лексем, которые были бы невозможны в узусе, так как они противоречат законам семантического согласования (Бабенко 1997).

Э. Ханпира выделяет особый вид окказионализмов, которые построены на обыгрывании уже устоявшегося сочетания слова, т.е. мотивированы производящей фразеологической основой. Ученый обозначает их как фразеологические окказионализмы (Ханпира 1972).

Исследователи А.Г. Лыков и В.В. Лопатин классифицируют окказионализмы по системности их словообразования. Окказионализмы, которые создаются по продуктивным языковым моделям, именуются системными, а все остальные— несистемными (Лыков 1976, Лопатин 1973). Системные ОЕ соотносятся с окказионализмами первой степени по классификации Н.Г. Бабенко.

В данном исследовании основной является структурная классификация Н.Г. Бабенко, так как она наиболее подходит для распределения материала в практической части исследования и соотнесения ОЕ с видами перевода в зависимости от их типа.

1.2 Понятие языкового эксперимента в литературном тексте

В отечественной филологии 1910-30-х годов одним из первых в мире сформировался особый подход к языку художественной литературы. Русскими «формалистами» была выделена особая «поэтическая функция языка» (Якобсон 1975). Несколько позднее поэтический язык и язык художественной литературы в целом стали рассматриваться как реализация языковых возможностей, и категория «поэтического» начала приравниваться к «языкотворческому». Так, с точки зрения Э. Косериу, в художественной

речи происходит не только преобразование слова, но и преобразование всего языка (Coseriu 1971). Г.О. Винокур работал с языкотворчеством футуристов и отметил, что преобразование языка автором является следствием особой функции литературы—поэтической (Винокур 1923). Теоретические поиски ученых развивались не просто на фоне, но в самой среде (вновь упомянем Романа Якобсона) художественного авангарда. Творчество писателей-авангардистов подвергалось исследованию лингвистов, более того, оно послужило непосредственным материалом к нему. К сфере изучения поэтического относится и изучение языкового эксперимента, можно даже сказать, что он родился в среде мирового экспериментального движения. Языковой эксперимент нередко проявляется в окказиональном слове в рамках художественного текста, поэтому нам представляется необходимым более подробно рассмотреть это понятие.

В.В. Фещенко в своей работе «Языковой эксперимент в русской и английской поэтике 1910-30-х гг.» определяет языковой эксперимент как «речевую деятельность, направленную на художественное и/или научное исследование собственных эстетических и познавательных возможностей» языка (Фещенко 2004: 1). Он мыслит искания в этой области науки как междисциплинарные.

Следуя мысли В.В. Фещенко, можно говорить о том, что эксперимент как метод в поэтике основывался на качественном изменении исходного материала с целью создания новых форм сознательного опыта, это была «революция языка». Сама идея языкового эксперимента восходит к литературной школе натурализма. Эмиль Золя, глава натуралистической школы во Франции, одним из первых посвятил себя идее литературы документа, создания «научного романа». Вслед за ним заинтересовались языковым экспериментом и отечественные филологи, например, Д.Н. Овсяннико-Куликовский. Он пишет: «Истинный художник-экспериментатор производит свои *опыты* не иначе как на основе близкого и внимательного изучения жизни, которое, конечно, немислимо без широких и

разносторонних наблюдений. Иначе говоря, художник-экспериментатор является в то же время и наблюдателем» (Овсяннико-Куликовский 2001: 99-100). Однако эти факты еще не означают языковой эксперимент как таковой, они лишь указывают на его зарождение.

Огромным прорывом в сфере языкового эксперимента стали наблюдения Андрея Белого в 1900-1910 годы. Он проводит аналогию между миром искусства и миром науки в статье «Принцип формы в эстетике» (опубл. 1910). А. Белый изначально подчеркивает новую роль языкознания в контексте языкового эксперимента: «(...) изучение слов и их расположение соприкасается с филологией и лингвистикой» (Белый 1910: 240).

Концепт «эксперимента» А. Белый понимает уже с точки зрения наиболее конкретных черт. В первую очередь, эксперимент – это принцип целенаправленной обработки языкового материала. Кроме того, у него возникает представление о том, что научный эксперимент смыкается с художественным экспериментом, так как поэт работает с языковым материалом подобно опытному исследователю.

С позиций лингвистики, по мнению Н.Д. Арутюновой, «экспериментами над языком занимаются все: поэты, писатели, остряки и лингвисты...». Эта «универсальная приверженность общества к поэтическому началу» (Арутюнов 1988: 303) объясняется как единством человеческой природы, так и свойствами самого языка. На языковой эксперимент говорящих толкает сам язык, когда случайно или помимо их воли обнаруживает свои скрытые (альтернативные) возможности.

По мнению Гертруды Стайн, одного из главных критиков, творцов и новаторов эпохи авангарда, утверждавшей, что «грамматика может быть пересоздана...» (Stein 1975), в языковом эксперименте мы сталкиваемся с субъективностью исследователя и автора в одном «языковом лице», что позволяет осмыслить язык в категориях, внутренне ему присущих (Stein 1995: 5). В литературоведении подобное можно относить к дискурсу метапоэтики, то есть каждое отдельное произведение содержит в себе свою собственную

теорию, рефлексировав само себя. Здесь особенно хорошо смотрится высказывание американского поэта Луи Зукофски, чья поэтика близка Г. Стайн. На вопрос о том, что же является хорошей поэзией, он отвечает: «Эта поэзия, которая несет в себе информацию об истоках своего существования, но также и о собственном существе, заключенном в движении слов» (Фещенко 2004: 17).

В отечественной науке изучение большинства авангардных текстов с 1940-х по 1980-е гг. было невозможно, так как доступ к ним был закрыт. Данный процесс можно назвать симптоматичным по отношению к государственному неприятию и даже запрету на авангардное творчество тех лет. Достаточно вспомнить высказывание филолога Л.И. Тимофеева — «эксперимент в поэтике невозможен» (Тимофеев 1977: 214).

На Западе, напротив, в этот период возник ряд существенных концепций, так или иначе трактующих вопросы языкового эксперимента в литературе авангарда, в том числе работа Р. Барта «Нулевая степень письма». Под «нулевой степенью письма» Р. Барт понимает такого типа языковые образования в литературном тексте, которые порывают с классическими традициями, расширяют диапазон возможностей языка, преобразуют слово, «поначалу укорененное и замкнутое в пределах абсолютно нейтральной языковой природы» в «самовитое» слово. Автор-экспериментатор находится «за пределами установлений, диктующих нормы и константы... стиля» (Barthes 1972: 11).

Рассмотрев разные точки зрения на понятие языкового эксперимента, мы можем говорить, что он представляет собой использование языковых средств «не по назначению», создавая при этом разного рода рифмы, аллитерации, каламбуры, препятствующие «эффективной» коммуникации. Языковая система предполагает, что знаки могут выступать в несвойственных им функциях. Асимметрия языковых знаков порождает всевозможные «игры со смыслами».

Учитывая важность эстетического компонента языкового эксперимента, окказиональное слово активно используется в его рамках, так как реализуется путем нарушения той самой нормативности языковых процессов.

1.3 Понятие и типы эквивалентности перевода в условиях языкового эксперимента

Такие единицы, как окказионализмы, в силу уже рассмотренных нами характеристик, достаточно трудны для перевода и представляют собой одну из переводческих проблем. Кроме того, эти единицы никак не закреплены в словарях, что говорит об отсутствии принятых для них системных соответствий.

В теории переводоведения понятия эквивалентности и эквивалента занимают одно из центральных мест. Точки зрения ученых по поводу данной переводческой проблемы разнятся. Как отечественные, так и зарубежные лингвисты подробно изучали данный вопрос. В отечественной лингвистике понятие эквивалентности исследовали А.В. Федоров, А.Д. Швейцер, Я.И. Рецкер, В.Г. Гак, Л.С. Бархударов. Иностранные исследователи также посвящали свои работы данному явлению—в их числе Дж. Кэтфорд, Ю. Найда.

Опираясь на работу Т.А. Казаковой «Метаязык переводоведения: термины и определения», мы можем сказать, что ключевым понятием для любых представлений о переводе считается условное приравнивание знаков двух языковых систем (исходного и переводного текстов). Для этого и используется термин «эквивалентность». И хотя на первый взгляд термин представляется устоявшимся, в его определении есть существенная «металингвистическая путаница» (Казакова 2016: 78). С одной стороны, эквивалентность трактуется как приравнивание двух языковых единиц, с другой — как приравнивание текстов оригинала и перевода. Л.Л. Нелюбин утверждает, что «эквивалентность знаков еще не означает эквивалентность

текстов, и, наоборот, эквивалентность текстов вовсе не подразумевает эквивалентность всех их сегментов» (Нелюбин 2003: 253).

По определению А.О. Иванова, эквивалент—это «единица ПЯ, при помощи которой можно передать на аналогичном уровне плана выражения ПЯ все релевантные в пределах данного контекста компоненты значения, или одного из вариантов значения исходной лексической единицы ИЯ» (Иванов 2006: 81). Я.И. Рецкер понимал эквивалент как «постоянное, равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста» (Рецкер 1974: 10). Как пишет В.Н. Комиссаров, эквивалентность представляет собой отношение между содержанием оригинала и перевода вследствие отсутствия их тождества (Комиссаров 2002: 117). Кроме того, он выделяет пять уровней эквивалентности: 1) прагматический; 2) ситуационный, 3) лексический, 4) грамматический; 5) структурный (Комиссаров 1980: 51). Однако, как пишет В.И. Шадрин, «эквивалентность перевода не означает, что исходные и переводной текст являются идентичными». Данный термин лишь говорит нам о сходстве между оригиналом и переводом на том или ином уровне. С точки зрения семиотики, оригинал и перевод могут быть эквивалентны в прагматическом (оба текста выполняют одну и ту же коммуникативную функцию), семантическом (описание одной и той же ситуации с использованием схожих методов) и структурном отношении (формальное соответствие) (Шадрин 2017:116).

Плюрализм мнений относительно термина «эквивалентность» существует и среди зарубежных лингвистов. Ю. Найда выделял два типа эквивалентности: формальную и динамическую (Nida 1969). Формальная эквивалентность «ориентирована на оригинал», структуру оригинального текста. Она достигается путем сохранения частей речи, используемых конструкций и лексики. Динамическая эквивалентность «ориентирована на реакцию рецептора», т.е. должна в равной степени воздействовать на читателя при переводе. Дж. Кэтфорд полагал, что переводческая эквивалентность не соотносится с формальным соответствием текстового

материала, а также не соотносится с равенством значений (Catford 1965). По мнению Кэтфорда, перевод будет эквивалентным в том случае, если сможет заменить оригинал в одной и той же ситуации, а значит сохранить функцию оригинального текста.

Отмечал важность сохранения прагматики оригинала при переводе и А. Нойберт (Neubert 1968). Кроме того, он выделял не только коммуникативную эквивалентность, но и лингвистическую. Лингвистическая эквивалентность – это эквивалентность, которая возникает между соответствиями только тогда, когда они помогают достичь конечной коммуникативной цели текста. Мы также можем назвать такие единицы контекстуальными эквивалентами.

Таким образом, мы будем опираться на эквивалентность как на многокомпонентное понятие. Эквивалентность может быть обнаружена как на формальном уровне (соответствие слов, структур—грамматических и синтаксических), так и на прагматическом уровне (сохраняется та же коммуникативная направленность разных речевых функций). В итоге комплексный результат достигается путем поиска контекстуальных соответствий и производимых переводческих трансформаций.

1.3.1 Понятие безэквивалентной лексики. Классификация БЭЛ

Далеко не все элементы исходного языка имеют регулярный и однозначный эквивалент в ПЯ. По определению Л.К. Латышева, безэквивалентность лексической единицы означает, что в ПЯ для нее нет готового переводческого соответствия (Латышев, Провоторов 1999: 52). Безэквивалентность отнюдь не означает, что перевод слова невозможен, поэтому необходимо разграничивать такие понятия, как непереводимое и безэквивалентная лексическая единица. Непереводимое – это скорее компонент значения, который нельзя передать на аналогичном уровне ПЯ, но не сама лексическая единица (Иванов 2006). Таким образом, понятие безэквивалентности шире понятия непереводимости.

В лингвистике существует множество трактовок термина **безэквивалентная лексика (БЭЛ)**. Так, например, В.Н. Крупнов пишет:

«безэквивалентная лексика – иноязычные слова и словосочетания, которые на данный момент не имеют эквивалента в языке перевода» (Крупнов 1976). Свое определение было и у Л.С. Бархударова: «Под безэквивалентной лексикой имеются в виду лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» (Бархударов 1975: 94). Кроме того, Л.С. Бархударов делит БЭЛ на три большие группы:

1) Имена собственные, географические наименования, названия учреждений, организаций, газет, пароходов и пр., не имеют постоянных соответствий в лексиконе другого языка;

2) Реалии, или слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке;

3) Так называемые «случайные лакуны». Это такие единицы словаря одного из языков, которым по каким-то причинам (не всегда понятным) нет соответствий в лексическом составе (в виде слов или устойчивых словосочетаний) другого языка (Бархударов 2010: 94).

Интересен тот факт, что Л.С. Бархударов не включает в понятие БЭЛ окказионализмы, что говорит о множестве подходов к изучению данного понятия. Л.К. Латышев тоже не упоминает окказионализмы как часть БЭЛ. Он относит к БЭЛ исключительно реалии, временно-безэквивалентные термины и случайно безэквивалентные слова (Латышев 1988).

По классификации П. Ньюмарка все лексические единицы можно условно поделить на: общеупотребительные (*universal*) и так называемые *cultural words*, которые являются словами, характерными для определенной культуры, они же вызывают наибольшие трудности при переводе (Newmark 1988). Можно сказать, что *culture-bound words* представляются своего рода реалиями (термин, используемые в отечественном языкознании)

Ученый А.О. Иванов полагает, что БЭЛ представляет собой «лексические единицы ИЯ, которые не имеют в словарном составе ПЯ эквивалентов, то есть единиц, при помощи которых можно передать на аналогичном уровне плана выражения все релевантные в пределах данного контекста компоненты значения, или одного из вариантов значения исходной лексической единицы» (Иванов 2006: 81). А.О. Иванов также выделяет три вида БЭЛ: **референциально-безэквивалентную**, включающую в себя термины, индивидуальные (авторские) неологизмы, семантические лакуны, слова широкой семантики, сложные слова, **прагматически - безэквивалентную**—различные отклонения от языковой нормы, например, диалектизмы, архаизмы, жаргон и т.д. и **альтернативно-безэквивалентную** лексику, вмещающую имена собственные, обращения, фразеологизмы и реалии (Иванов, 2006: 46). Окказионализмы по классификации А.О. Иванов относятся к группе референциально-безэквивалентной лексики.

После того, как мы рассмотрели несколько существующих классификаций, можно сделать вывод о том, что лишь в одной из них встретилось упоминание окказионализмов. Это может быть в какой-то мере объяснено специфичностью окказионализмов, большую проблему для перевода представляет их нестандартность, следовательно, обычные способы перевода БЭЛ не всегда применимы к авторскому окказиональному слову.

1.3.2 Способы перевода БЭЛ

Перед тем, как описывать способы перевод БЭЛ, дадим определение самому термину **переводческая трансформация**. Под переводческими трансформациями понимают «приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим ему русское соответствие, не совпадающее со словарным». Следовательно, в семантическом отношении «сущность трансформаций заключается в замене переводимой лексической единицы словом или словосочетанием иной внутренней формы, актуализирующим ту сему, которая подлежит реализации в данном контексте» (Рецкер 2007: 63). Использование

переводческих трансформаций помогает при переводе «единиц с нестандартной зависимостью», требующих особого подхода и возникающих в связи с существенными различиями в их структуре, функции в двух языках, а также в социально-культурных традициях (Казакова 2008: 50).

Основные модели перевода БЭЛ по Л.С. Бархударову:

1) переводческая транскрипция (передача звуковой оболочки буквами ПЯ) и транслитерация (передача графической формы буквами ПЯ);

2) калькирование;

3) описательный («разъяснительный») перевод;

4) приближенный перевод (перевод при помощи «аналога»);

5) трансформационный перевод, сопровождающийся перестройкой синтаксической структуры предложения, лексическими заменами и т.д. (Бархударов 1975).

В данной работе мы будем руководствоваться классификацией Т.А. Казаковой. Наиболее распространенными приемами перевода нестандартных лексических элементов исходного текста являются (Казакова 2008: 63):

1. Транслитерация (имя собственное, топоним, названия фирм или периодических изданий, термины и т.п.).

2. Калькирование (культурно-исторические реалии, именование событий, предметов быта, термины и т. п.).

3. Аналог (культурно и семантически различные, но близкие по типу объекты именованья, фразеологические единицы и т.п.).

4. Описание (культурно-исторические реалии, названия незнакомых или непривычных для переводящей культуры объектов в условиях нежелательности транслитерации или параллельно ей).

5. Комментарий, или внетекстовое пояснение смысла (в случае необходимости расширенного описания при условии сохранения целостности текста).

Такие способы перевода БЭЛ применимы, когда в исходном тексте встречается нестандартная языковая единица на уровне слова, например, какое-либо имя собственное, присущее исходной языковой культуре и отсутствующее в ПЯ; слова, обозначающие предметы, явления и понятия, характерные для исходной культуры или для традиционного именованя элементов третьей культуры, но отсутствующие или имеющие иную структурно-функциональную упорядоченность в целевой культуре, а также окказионализмы, которые представляют собой часть БЭЛ. Важную роль при переводе БЭЛ играет такая переводческая трансформация, как экспликация, т.е. описательный перевод, рассматриваемый в работах Т.А. Казаковой, В.Н. Комиссарова, Я.И. Рецкера.

1.4 Перевод окказионализмов. Влияние контекста при переводе окказионализмов

Как уже упоминалось ранее, стандартные способы перевода БЭЛ не всегда подходят для авторского окказионального слова. Зачастую перевод такого рода единиц—процесс уникальной творческой работы, требующий находчивости и таланта. Кроме того, необходимо учитывать контекст, в котором окказионализм возникает в литературном тексте, так как именно там единица обретает оттенки значения и выполняет экспериментальные функции: «значение индивидуально-авторских неологизмов формирует их внутренняя форма и контекст» (Виноградов 2001: 67).

В.С. Виноградов пишет, что окказионализмы многообразны и определяются не только характером и широтой использования лексических и грамматических ресурсов языка, не только своеобычностью тропов автора и манерой его письма, но и особенностями авторских неологизмов (Виноградов 2001: 64). Исходя из этого, В.С. Виноградов предлагает следующие два способа перевода окказионализмов: «Двойственная природа значения окказионального слова позволяет переводчику калькировать авторские неологизмы и создавать свои окказионализмы, сообразуясь с требованиями контекста» (Виноградов 2001: 67).

Есть целый ряд причин, по которым калькирование авторского окказионализма может быть невозможно. Традиционно это несовпадение внутренней формы обычных слов и фразеологизмов в сравниваемых языках, что приводит к несовпадению признаков и образов, которые кладутся в основу окказионального слова; кроме того, особенно важным представляется контекст перевода и его требования. Важно также упомянуть точку зрения П. Ньюмарка, который говорит о том, что калькирования недостаточно, необходимо учитывать еще и дополнительную смысловую нагрузку окказионализмов (Newmark 1988). В данном случае большую роль играет фоноэстетика. Рэймонд Хикки определяет ее как «область фонетики, изучающую возможную связь между последовательностью звуков и их значением» (Hickey 2014). Пример в его работе—сочетание звуков *fl* в словах, означающих поток, передвижение жидкостей: *flow, fluid, flee, fluent, flux, fling*. Если слово обладает дополнительным фоноэстетическим эффектом, то оно должно быть переведено с использованием фонем, производящих в ПЯ такой же эффект, что и в ИЯ (Newmark 1988). По П. Ньюмарку важно не забывать про аллитерацию, оноματοпею и ассонанс, что особенно актуально при исследовании творчества Дж. Джойса, в котором фонетический тип ОЕ является одним из самых распространенных.

Таким образом, отметим, что при переводе авторского окказионализма переводчик часто выступает в роли такого же словотворца, как и автор, он создает свой, «переводческий» окказионализм. В.С. Виноградов дает следующее определение данного понятия: собственно-переводческие лексические окказионализмы—это новые слова, созданные переводчиком в соответствии со смыслом и функцией индивидуально-авторских слов оригинала сообразно контексту подлинника и перевода. Они придумываются переводчиком на основе различных словообразовательных моделей (Виноградов 2001). При этом нужно осознавать, какую словообразовательную модель использовал автор при создании окказионализмов, т.к. понимание модели помогает легче воспринять эту

безэквивалентную единицу и наиболее точно передать значение окказионализма при переводе.

Кроме того, необходимо помнить, что окказионализм—единица многокомпонентная, и это нужно учитывать при переводе. При создании окказионализмов неизбежна семантическая компрессия—процесс конденсации сем с целью передачи максимального объема информации минимальным количеством языковых средств. В практической части работы будет произведен процесс сравнения исходного текста и его перевода для выявления схожих и различных сем. Анализ единиц будет осуществлен при помощи компонентного и контекстуального анализа, что поможет выявить усложненное значение единиц, дополнительные оттенки смысла, а также определить, в каком переводе удалось сохранить максимальный набор сем авторского окказионализма.

ВЫВОДЫ по Главе I

В ходе изучения теоретической базы исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Под окказионализмом в данном исследовании мы понимаем слово, образованное по языковой малопродуктивной или непродуктивной модели, а также по окказиональной (речевой) модели и созданное на определенный случай либо с целью обычного сообщения, либо с целью художественной. Они обладают следующими отличительными признаками: 1) принадлежность речи; 2) авторство; 3) зависимость от контекста; 4) невозпроизводимость; 5) экспрессивность.

2. В основу работы будет положена структурная классификация окказионализмов Н.Г. Бабенко, согласно которой ОЕ подразделяются на фонетические, лексические, грамматические, семантические и окказиональные словосочетания.

3. Мы понимаем под языковым экспериментом речевую деятельность, направленную на художественное и/или научное исследование собственных эстетических и познавательных возможностей языка. Окказионализм за счет своей ненормированности выступает инструментом языкового эксперимента.

4. Термин эквивалентность означает свойство перевода, которое отражает отношение между содержанием оригинала и перевода.

5. Эквивалент—это единица ПЯ, при помощи которой можно передать на аналогичном уровне плана выражения ПЯ все релевантные в пределах данного контекста компоненты значения единицы ИЯ.

6. Под БЭЛ в данной работе понимаются лексические единицы ИЯ, которые не имеют прямых регулярных соответствий в словарном составе ПЯ.

7. Основные способы перевода БЭЛ исходного текста являются: транслитерация/транскрипция, калькирование, аналог, описание, комментарий или внетекстовое пояснение смысла. Для перевода ОЕ

может понадобиться еще один дополнительный способ—создание новых
ОЕ в ПЯ.

Глава 2. Способы перевода авторских окказионализмов в романе Дж. Джойса «Улисс»

Перевод романа Дж. Джойса «Улисс» принято рассматривать как определенный вызов переводчику. Как писал С. Беккет в своей статье, посвященной Дж. Джойсу, слова автора «сливаются одно с другим, перемешиваются, образуя слитную магматическую массу, и мы слышим тот самый «гул языка», о котором мечтали Ролан Барт и Морис Бланшо». Дж. Джойс создает новый язык, «разбивает английский и вновь собирает осколки в единое целое, прибегая к небрежному наслоению семантических швов и порождению окказиональных новообразований» (Senn, 1984: 34), процент которых в романе «Улисс» невероятно велик, что и создает языковую обусловленность произведения и делает его почти «непереводимым». Кроме того, это позволяет ОЕ выступать в своей экспериментальной функции, так как Дж. Джойс буквально пересоздает языковую систему в своих произведениях, открывая новые возможности для писателей-последователей, в том числе, одним из первых применяя такую структуру повествования как свободный косвенный дискурс. Способы перевода ОЕ тоже являются своего рода экспериментом, но в другой сфере – экспериментом переводческим. Добавим, что, по нашему мнению, бесконечное прочтение вовсе не является недостатком, так как подразумевает и бесконечные возможности перевода, которые были проанализированы в данном исследовании.

Основной объем примеров, отобранных для настоящего исследования, представляют окказионализмы лексического (67,2%) и фонетического типа (23,4%). Иные же структурные типы окказиональных единиц встречались в романе реже, они составили всего 9,4%.

2.1 Лексические окказионализмы

Лексические окказионализмы у Дж. Джойса являются преобладающим типом (67,2%) наравне с фонетическими окказионализмами. Они создаются им по различным словообразовательным моделям, наиболее частотные из

которых: словосложение (сложение двух и более основ при помощи соединительной морфемы и без нее), слияние, аффиксация.

Наиболее популярной стратегией перевода авторских окказионализмов Дж. Джойса является создание аналогичного окказионализма в ПЯ согласно словообразовательной модели, предложенной автором, особенно в случае «прозрачной» модели словообразования в оригинале, иными словами – **калькирование формы**. Это позволяет говорить о некоторых универсальных способах перевода ОЕ. Также переводчики прибегают к замене окказиональной единицы узуальным словом, но такой способ встречается реже, так как языковая игра в таком случае раскрывается не полностью.

2.1.1 Калькирование формы

Для лексических окказионализмов Дж. Джойса данный способ перевода является наиболее частотным, в отличие от фонетических окказионализмов, которые передаются при помощи транскрипции/транслитерации. В ходе исследования мы выяснили, что многие переводчики прибегают именно к этой стратегии с целью повторить способ образования окказионализма в ИЯ и в то же время максимально сохранить его семантические компоненты. Иными словами, переводчики создают новый окказионализм ПЯ, но делают это по модели окказионализма ИЯ. Этот способ представляет своего рода вершину переводческого творчества, так как переводчик не только применяет свою смекалку, но еще и проявляет уважение к языковому творчеству автора. Особенно легко переводчики восстанавливают форму, если в оригинале окказионализм создается по регулярным, «прозрачным» моделям. Окказиональная единица Дж. Джойса «*musemathematics*» (см. пример 1) создается путем **словосложения**, т.е. мы наблюдаем сложение двух основ (*music+mathematics*):

1) He doesn't see my mourning. Callous: all for his own gut.	1. Толстокож, даже своего брюха не видит. <i>Музмате-</i>	1. Не замечает, мол, я в чер- ном. Зачерствел, дальше со-
---	--	--

<i>Musemathematics. And you think that you are listening to the ethereal</i> [Joyce. P. 266].	<i>матика. Кажется, будто слышишь нечто возвышенное</i> [Хоружий-Хинкис. С. 268].	<i>ственного брюха не видит. Звучочисла. А кажется вроде бы слышишь нечто возвышенное</i> [Махов. С. 268].
---	---	--

Оба переводчика также прибегают к аналогичной словообразовательной модели при создании своих ОЕ. Перевод выходит практически буквальный, так как две основы легко калькируются. Но нужно отметить, что перевод С. Махова несколько отличается семантически, так как переводчик использовал модуляцию (или смысловое развитие), заменив «математику» – «числами».

По модели сложения также построены такие единицы как:

2)Stickumbrelladustcoat	I.Плащезонтрость	II.Плащезонтрость
3)Helterskelterpelterwelter	I.Скулежгалдежвсемневтерпе ж	II.Суматоханеразберёхаповал ёха
4)Hoofirons	I.Цокопыт	II.Цокопыт
5)Sugarsticky girl	I.Липкослащавая девица	II.Липко-сладкая девица
6)Steelyringing	I.Сталезвон	II.Железнодорожный

В результате возникают так называемые «слова-саквояжи» или целые «смысловые блоки». В своих подходах переводчики в основном совпадают—они выбирают сохранение формы оригинала с небольшими семантическими дополнениями или наоборот опущениями. В примере (2) внутренняя форма слова полностью сохранена—в переводе отдельные элементы просто калькируются путем подбора эквивалентов, причем одинаково в обоих переводах. Семантически отличается пример (3), где С. Махов выбирает другие эквиваленты, которые по своему значению ближе к оригиналу (сохраняется семы «неразбериха», «суматоха»). С. Хоружий и В. Хинкис добавляют семы, которые отсутствуют в оригинале—«общее действие», «нетерпение», однако это не противоречит общему контексту ситуации,

кроме того, в данном случае переводчики определенно стремятся к сохранению игровой зарифмованной оригинальной фразы.

Примеры (4) и (5) образованы при помощи словосложения, при котором в ПЯ переводчики добавляют соединительную гласную. Словосложение в оригинале происходит по законам английского языка, в обоих случаях две основы с легкостью восстанавливаются в ПЯ. Соединительная гласная лишь облегчает прочтение слова в русском языке, так как для русской языковой модели словосложения она более привычна и частотна. Нужно отметить небольшое отличие в орфографии примера (5)—С. Махов предпочитает написание слова через дефис, и, кроме того, выбирает более нейтральный эквивалент «сладкая», который меньше соотносится с характером «девицы» и больше обращает внимание на внешний образ. Интересно, как по-разному переводчики трактуют пример (6)—С. Махов сохраняет частеречную принадлежность слова, С. Хоружий и В. Хинкис заменяют прилагательное существительным. В обоих переводах внутренняя форма сохраняется, однако несколько по-разному выстроен ассоциативный ряд: во втором переводе прилагательное «железнодорожный» характеризует существительное («цокопыт»). В первом переводе это два независимых слова, и кроме того «цокопыт» стоит в родительном падеже по отношению к «сталезвону» (*За бронзой золото услышало цокопыт сталезвон*).

Кроме того, в романе встречается целый **ряд прилагательных**, также построенных по модели словосложения: они представляют собой сложные лексико-грамматические формы, и в какой-то мере помогают Дж. Джойсу подражать стилю Гомера и его постоянным эпитетам. Как видим, для Дж. Джойса эта модель довольно регулярная, и чем чаще переводчики находят ее в тексте оригинала, тем более осознанно их переводческое решение (и часто оно совпадает), что позволяет говорить о существовании некоторых универсальных способах перевода окказионализмов. Наблюдается лишь небольшое отличие в выбранных эквивалентах—в примере (10) первый перевод сделан с расчетом на усиление оттенков цвета, описанного

оригинале, появляется сема «болотный» (видимо, по ассоциативному ряду с семантикой слова «duckety»).

7)Shellcocoacoloured	I.Цвета шелухи от бобов ка- као	II.Цвета шелухи от бобов ка- као
8)Yellowslobbered	I.Желтослюнявый	II.Желтослюнявый
9)Snotgreen	I.Сопливозеленый	II.Сопливо-зеленый
10)Dunduckety mudcoloured	I.Чернорыжегрязноболотный	II.Чёрнорыжесерогрязный

Также Дж. Джойс часто прибегает к одному из способов, близких к словосложению, а именно к контаминации:

11)Mooncarole (moon + barcarole)	I.Лунаролы	II.Месяцепесни
12)Womoonless (woman + moonless)	I.Безданного	II.Безженомесячного

В данном случае все единицы у Дж. Джойса возникают путем объединения двух сходных между собой форм, и не всегда удается сохранить оба элемента в переводе. В примере (11) переводчикам удастся сохранить словообразовательную модель и при этом перенести смысловые оттенки в свой перевод, хотя стратегии выбраны разные—С. Хоружий и В. Хинкис больше обращают внимание на форму слова и переводят, ассоциативно накладывая одно на другое слова «луна» и «баркарола» (народная песня венецианских гондольеров). Однако по этой причине затемняется сама сема «песня», которую С. Махов актуализирует в своем переводе, при этом расширяя значение и с венецианской народной песни переходя к песни как явлению в целом. Для примера (12) переводчики также выбирают несколько отличные стратегии, и если С. Хоружий и В. Хинкис сохраняют лишь один компонент значения («дама»), то С. Махов восстанавливает все семантические оттенки. Однако, нужно заметить, что семантика в первом переводе может быть легко восстановлена из контекста, так как переводчики использовали ряд узуальных прилагательных, где и возникает семантика «лунности» («уханье необъятного болота — безлунного — без людного —

безданного»). В этом плане особенно интересен пример (13), где при помощи контаминации создается глагол *to columble*:

13) All possess bachelor's button discovered by Rualdus Columbus. Tumble her. <u>Columble</u> her. Chameleon [Joyce. P. 465].	I. У каждого имеется кнопка холостяка, которую открыл Руальдус Колумбус. Бери ее. <u>Приколумбь</u> ее. Хамелеон [Хоружий-Хинкис. С. 464].	II. У каждой наличествует холостяцкая кнопка, открытая Руальдусом Колумбусом. За-веди ее. Да <u>приколумбь</u> . Подыграет [Махов. С. 467].
---	--	---

Окказиональная единица образована при помощи контаминации антропонима *Columbus* и глагола *to tumble* (*падать, кувыркаться*). Паронимическая аттракция является основой языковой игры в данном примере. Все переводчики в данном случае создают свой окказионализм по оригинальной модели Дж. Джойса. Можно говорить о том, что в целом удается сохранить семантику оригинала, но несколько затемняются звуковые параллели с соседней лексемой (*tumble – заведи, бери*), в оригинале же они очевидны.

В романе также присутствует ряд окказионализмов, образованных по модели аффиксации:

14) Horseness is the whatness of allhorse [Joyce. P. 333].	I. Лошадность – это чтойность вселошади [Хоружий-Хинкис. С. 163].	II. Лошадность – это чтойность вселошади [Махов. С. 177].
--	---	---

В данном случае Дж. Джойс создает две окказиональные единицы по модели суффиксации, при этом в качестве базовой основы использует даже местоимение (*whatness*). Переводчики выбирают следовать авторской модели словообразования, калькируя форму и прибавляя суффикс «-ость», свойственный для существительных РЯ, при этом образуются новые слова со значением абстрактного признака или состояния, что соответствует английскому оригиналу.

Были выделены и другие единицы, образованные путем суффиксации и префиксации:

15)Nutarians	I.Бобрианцы	II.Ореховники
16)Fruitarian	I.Фруктарианцы	II.Плодовники
17)Underconstumble	I.Кумекаешь	II.Недоперерасход
18)Diambulist	I.Диамбулический	II.Гулящий днем
19)Excompatriots	I.Экссоотечественники	II.Бывшие соотечественники

Стратегии переводчиков для примеров (15) и (16) схожи, хотя и несколько отличается подбор эквивалентных морфем. Однако оба переводчика предпочитают сохранить оригинальную словообразовательную модель — в английском языке Дж. Джойс создает окказионализм путем аффиксации: имя собственное + суффикс *-ian* со значением *proponent of* — сторонник какого-либо знания, учения. Кроме того, этот суффикс непродуктивный и имеет латинские корни. В переводе С. Хоружего и В. Хинкиса внутренняя форма слова полностью сохранена: добавляется эквивалентный составной суффикс *-ан (-ян)* + *-ец*. Данный перевод несколько ближе к оригинальной единице, так как по аналогии на ум приходят другие слова, образованные по подобной модели — *vegetarian/вегетарианец, pescetarian/нескетарианец*. В своем переводе С. Махов также выбирает суффикс *-ник*, который имеет семантику лица, по свойству или признаку тесно связанного с каким-либо предметом, занятием. Однако важная ассоциативная аналогия со словами, обозначающими приверженцев какой-либо диеты, исчезает.

Обратимся к единице (17). Она возникает в контексте эпизода 14, который открывается изящной и возвышенной пародией на всех великих англоязычных авторов, включая Святое Писание, а заканчивается вульгарной бранью и стилистически сниженной лексикой. Соответственно, чтобы передать «сниженность» оригинального окказионализма, переводчики I выбирают единицу сниженного порядка (простореч. «кумекать» — «соображать, думать») в ПЯ, при этом сохраняется примерная семантика оригинала (очевидно, слово построено по аналогии с *understandable*,

актуализируются семы мысли – *to perceive the meaning, to interpret*), но исчезает языковая игра. Возможно, сниженное слово выбирается именно для того, чтобы компенсировать потерю яркого языкового элемента. Переводчик II выбирает иную тактику, сохраняя оригинальную форму слова, но при этом видно, как по-разному может осмысляться одна и та же единица, так как набор подобранных сем совершенно иной, возникают семы «расход», «затрата», «недостача» (возможно, переводчик актуализируют в ОЕ сему «*stumble*»—неудача, ошибка, задержка).

Интересно, как по-разному переводчики трактуют единицу (18). Оба переводчика меняют частеречную принадлежность существительного с соответствующим суффиксом деятеля *-ist* на прилагательное, либо же причастие, описывающее существительное (в данном случае Блума), создавая свой окказионализм в ПЯ. Однако С. Хоружий и В. Хинкис предпочитают сохранить оригинальную морфему, берущую свое начало от латинского этимона *dies* (*день*). С. Махов прибегает к замене узואльным словом, расширяя значение единицы для читателя и как бы поясняя ее, однако теряется оригинальная задумка автора. Похожую стратегию выбирает он и в случае с примером (19). Если переводчики I сохраняют оригинальную модель окказиональной единицы и лишь несколько меняют эквивалент «*компатриоты*» на «*соотечественники*», то С. Махов не сохраняет оригинальную структуру, а заменяет окказионализм узואльным словом, при этом семантика префикса *-ex* (*describes someone's job, rank, or relationship to someone, for showing that they no longer have that job, rank, or relationship*) актуализируется путем прибавления прилагательного с тем же значением— «*бывшие*». Более подробно мы остановимся на стратегии лексической замены в следующем параграфе.

Что же касается калькирования словообразовательной модели, для переводчиков данный способ является основным при работе с лексическими окказионализмами, в большинстве своем созданными по модели словосложения, слияния и аффиксации. Особенно часто данная стратегия

применяется, если слово в ИЯ создано по «прозрачной» словообразовательной модели.

2.1.2 Лексическая замена

Лексическая замена окказионализма узуальным словом безусловно обладает своими положительными сторонами—она помогает проще воспринимать текст в ПЯ, смыслы становятся более понятными, но это в то же время является главным недостатком данного способа. Он не позволяет передать Джойсовскую «симфонию» уникальных смыслов. Именно калькирование формы, создание окказиональной единицы в ПЯ позволяет сохранять индивидуальность, оригинальный «рельеф» текста. Однако в целом, мы можем выделять данный способ перевода как частотную стратегию в работе с романом Дж. Джойса «Улисс».

Остановимся подробнее на примере (20). В оригинале слово образовано по модели словосложения, а конкретнее (N+N). Для АЯ в целом характерны слова, образованные по подобной модели, где первое существительное выступает в роли препозитивного определения. Исходя из этого переводчики выбирают эквивалент, основываясь на компоненте *beef*, таким образом довольно просто подобрать варианты, где актуализируется сема «сваренное на говяжьем мясе». Однако компонент *tea* как таковой исчезает, или же его семантика несколько затемняется, лишь частично входя

20) Beeftea	I. Бульон	II. Похлебка
21) Irelandear	I. Ирландия родная	II. Ирландия родная

в семантику слова бульон/похлебка (горячий, кипящий). Переводчики поступают аналогично с единицей (21). ОЕ в данном случае создается при помощи подвида словосложения, а точнее— при помощи межсловного наложения слов, при этом морфемы накладываются друг на друга так, что одно является как бы продолжением другого (*Ireland + dear*). Кроме того, для Дж. Джойса эта единица представляет собой окказионализм особого вида—единица, апеллирующая к фоновым знаниям читателя (вертикальный

контекст). В данном случае происходит референция к топониму, но так как он является довольно понятным для широкого читателя, переводчики просто разбивают оригинальную единицу на два компонента, при этом семантика сохраняется в полной мере (семы *Ирландия*—«островное государство в Западной Европе» и *родной*—«близкий, привычный, любимый»), но пропадает языковое созвучие, игра слов.

Опираясь на данные исследования, мы также можем сделать вывод о том, что именно С. Махов чаще прибегает к замене оригинального окказионализм узуальным словом. Однако интересно отметить, что такого рода опущения переводчик компенсирует созданием своих окказионализмов там, где Дж. Джойс использует узуальные слова: *moonlight*—*месяцесветный*, *lisped a whistle*—*просвистошелестел*, *hoofs ring*—*стуконьт*. И само название С. Махов превращает в окказиональную единицу—«*Ulysses*»/ «*ОдиссейЯ*». Остановимся более подробно на примере (22). В данном случае переводчик I находит способ сохранить авторскую игру слов, используя деепричастие «омоноклив», добавляя семантические компоненты, которых нет в оригинале, при помощи смыслового развития (*монокль*—«прибор для улучшения зрения», вероятно, выбрано по аналогии с оригинальной единицей *glass*). Однако в переводе II происходит узуальная замена оригинальной единицы, созданной по модели (Adj+P2). Не удастся сохранить форму ОЕ, но при этом семантика

22) Glassyeyed	I.Омоноклив глаз	II.Со стекляшкой в глазу
23) Smilesmirked	I.Усмехлыбнулась	II.Хмыкнула

сохраняется в полной мере, становится более ясной для читателя. В примере (23) Переводчик II также прибегает к узуальной замене оригинальной единицы, образованной уже по модели (V+P2). При этом пропадает оттенок смысла *to smile*—*form one's features into a pleased, kind, or amused expression*. Однако переводчику I удастся сохранить оригинальную модель создания окказионализма, семантика обоих компонентов *to smile* и *to smirk* передается

эквивалентами в ПЯ с теми же смысловыми оттенками (насмешливо, недоверчиво, резко улыбнуться).

Особенно интересен с точки зрения узуальной замены пример (24):

24) Puck Malligan, <u>panama-helmeted</u> , went step by step, <u>iambing</u> , trolling [Joyce. P. 205].	I. Пак Маллиган, <u>панамонопуть уснащая</u> [Хоружий-Хинкис. С. 207].	II. Понь Маллиган резвится на ступеньках, <u>из-под панамы шлема распевай-иа-иа</u> [Махов. С. 207].
---	--	--

В оригинале перед нами две окказиональные единицы, *panamahelmeted* и *iambing*, образованные соответственно по моделям словосложения и конверсии. В обоих переводах удастся сохранить лишь одну окказиональную единицу, в то время как другая заменяется узуальным словом.

В переводе I не удастся справиться с единицей *iambing*, которая отсылает к существительному *iamb—a metrical foot used in various types of poetry*. Переводчик сохраняет семантику (ямб—метрический размер), однако не удастся сохранить словообразовательную модель, кроме того, несколько меняется смысл, так как единица *trolling (to troll—to sing or play in a jovial manner)* как бы объединяет свою семантику с семантикой предыдущей единицы, создавая в АЯ единый комплекс. В ПЯ она исчезает. В переводе II исчезает игра слова *panamahelmeted* несмотря на то, что единица на первый взгляд не представляет особой сложности для переводчика—она образована по понятной модели словосложения (N+P2). Понимание подобного комплекса не затруднено, напротив—достаточно мысленно сопоставить стоящие за компонентами сложного слова реальные объекты или понятия и установить связи между ними. Удастся сохранить семы «панама—головной убор»; исчезает семантика элемента «ямб», и вместе с тем пропадает языковое своеобразие оригинала. Но нужно отметить, что С. Махов в данном случае создает свой переводческий окказионализм иного типа—фонетический, актуализируя семантику действия Маллигана и апеллируя к широкому контексту, – персонаж распекает песни. Если бы лексические

девиации в обоих переводах сохранились бы более точно, с учетом словообразовательной модели автора, то удалось бы показать стилистические особенности романа, и читатель мог бы лучше уловить особую манеру письма Дж. Джойса.

Таким образом, можно говорить о том, что лексическая замена узуальным словом также является довольно частым переводческим решением, основным плюсом которого является облегчение восприятия ОЕ читателем, однако подобный способ имеет и свои минусы—пропадает яркая и индивидуальная манера авторского письма, элемент словотворчества.

2.1.3 Окказионализмы, созданные по смешанным моделям словообразования

Особенно сложно переводчиками справляться с единицами, **которые созданы по смешанным моделям словообразования**. Они могут быть совершенно различны, включать более трех или четырех основ, комбинировать способы словообразования. При этом в работе с такими новообразованиями переводческие стратегии могут быть весьма разнообразными. Переводчики могут не только создавать свой окказионализм или калькировать авторскую модель, но также прибегать к различным переводческим трансформациям: а) грамматическим трансформациям; б) лексическим заменам окказионализма узуальным словом.

25) Azureeyed	I.Лазурь окинула	II.Бирюза глядит
26) Brawltogether	I.Побоище	II.Побоище

В примере (25) мы видим, как переводчики I и II прибегают к грамматической трансформации для того, чтобы преобразовать в ПЯ единицу, созданную по модели межсловного наложения (*azure+eye*). Кроме того, мы можем говорить о том, что данная единица осложнена стилистическим тропом, а точнее метонимическим переносом— *to look with azure eyes=azureeyed*, связанным с законами языковой экономии. Однако в

данном случае, хотя и сохраняется исходная семантика единицы, трансформация не помогает сохранить авторскую модель окказионализма, напротив, она ее разрушает. К подобному ряду примеров относится также единица (26). В данном случае стратегия переводчиков I и II—замена узуальным словом, в обоих случаях аналогичным. Затемняется семантика обеих единиц составного слова в оригинале: *brawl— a rough or noisy fight or quarrel; together—with or in proximity to another person or people*. Семантика обеих единиц генерализируется в ПЯ, приобретая значение ожесточённой драки, сражения.

Существуют единицы и более сложного порядка, например, сложный авторский окказионализм (27) из семи основ *mangongwheeltracktrolleyglarejuggernaut* (man + gong + wheel + track + trolley + glare + juggernaut).

27) Might have lost my life too with that <u>mangongwheeltracktrolleyglarejuggernaut</u> only for presence of mind [Joyce. P. 580].	I. Мог бы расстаться с жизнью из-за этого <u>трамгонгфардугрельсджаггернаута</u> , хорошо, что не растерялся [Хоружий-Хинкис. С. 380].	II. Чуть жизни не решился из-за той <u>вожатогудкоколёсопугосветодавилки</u> , хорошо сохранил присутствие духа. [Махов. С. 429].
---	--	---

В данном случае манера Дж. Джойса несколько импрессионистична – при описании происшествия, произошедшего с Блумом, он дает сначала «крупные мазки», отдельные лексемы, которые позднее превратятся в настоящее «слово-монстр», создавая общую картину. Переводчики по-разному, в зависимости от собственных ассоциаций, выделяют элементы основы окказионализма, следовательно, семантика не совпадает. Оба переводчика предлагают шестикомпонентную единицу в ПЯ, однако I несколько ближе к оригиналу, так как сохранили 4 основы, а также им удалось сохранить культурологическую реалию *juggernaut* – в индуистской мифологии огромная давящая колесница. Переводчик II приблизил единицу к РЯ, так как заменил агглютинацию Дж. Джойса (простое примыкание основ) на более типичное для русского языка соединение морфем, таким

образом удалось максимально облегчить восприятие для читателя. В целом, все переводчики сводят значение слова к некому собирательному транспортному средству, которое издает сильный грохот.

В романе встречаются даже четырнадцатикомпонентные сложные единицы (28):

28)Nationalgymnasiummuseum sanatoriumandsuspensoriumsor dinaryprivatdocentgeneralhistor yspecialprofessordoctor	I.Ординарныйприватдоцент государственныхгимназий- музеевсанаториевисуспензо- риеввсеобщейисторииэкстра- ординарныйпрофессордоктор	II.Государственныхучебныхз аведенийвыставокдомовот- дыханамехудохапостоянный- сампосебедоцентвсеобщего- наследияпрофессордоктор
--	---	---

Модель словосложения в данном случае: (Adj+N+N+N+Prep+N+Adj+N+N+Adj+N+Adj+N+N); Или:

(national+gymnasium+museum+sanatorium+and+suspensoriums+ordinary+privat+docent+general+history+special+professor+doctor). При этом

переводчикам I удалось сохранить оригинальную единицу почти полностью, из чего можно сделать вывод о том, что именно словообразовательная модель, точнее ее идентификация, способствует созданию в сознании переводчика ментального образования, служащего субъективной проекцией текста с языка оригинала. Переводчик I довольно легко восстанавливает все «референты» при помощи морфологической структуры слова как опоры несмотря на то, что на первый взгляд окказиональное слово кажется бессмыслицей. Однако ментальное образование, которое появляется в сознании переводчика при дешифровке, затем и служит ему основой для создания собственной окказиональной единицы в ПЯ. Переводчик II по-другому трактовал исходную единицу, и семантические компоненты снова не совпали. Однако второй перевод несколько дальше отошел от оригинала, например, исчезает сема *suspensorium*, пришедшая из медицинской терминологии—*something that suspends a body part specifically*. Она заменяется оригинальным переводческим окказионализмом «намехудоха», семантику которого трактовать представляется затруднительным. По-иному

трактуются слово *ordinary*—*постоянный/ординарный доцент*, и *privat*, которое переводчик обращает в прилагательное «сам по себе», несмотря на то, что в АЯ существует единица *privat-docent*— *a private teacher or lecturer recognized by the university*, соответствующая русскому эквиваленту «приват-доцент». Все это говорит о том, что разбиение окказионализма на морфемы происходит различными способами в зависимости от переводчика, поэтому восприятие читателями также будет различаться в зависимости от выбранного перевода.

Таким образом, сложные окказиональные единицы, состоящие зачастую из нескольких компонентов и образованные по смешанным словообразовательным моделям, требуют различных переводческих стратегий и трансформаций, представленных комбинированными способами перевода.

2.2 Фонетические окказионализмы

Вторым доминирующим типом окказиональных единиц в романе Дж. Джойса «Улисс» являются фонетические окказионализмы (23,4%). К фонетическим авторским окказионализмам принято относить новообразования какого-либо звукового комплекса, семантика которых обуславливается фонетическими значениями составляющих их звуков. В комментарии С. Хоружего к переводу романа «Улисс» он отмечает, что Дж. Джойс—пример «ярко выраженного слуховика», для него своей речью обладают вещи и стихии, которые представляют собой так называемые «звуки объектов». 6 августа 1919 года Дж. Джойс в письме Гарриет Шоу Вивер отмечает, что в эпизоде «Сирены» задействовано восемь частей фуги с каноном (*fuga per canonem*), и исследователи его творчества до сих пор не сошлись во мнениях по поводу этого заявления. По словам Жана-Мишеля Рабате, в «Сиренах» «музыка и язык ведут борьбу, приводящую к вершине мастерства и наряду с этим к разрушению обоих». Однако нет сомнений в том, что этот эпизод представляет особую трудность и интерес для

переводчика, так как он наполнен различными музыкальными рисунками, и именно они в большей степени влияют на мелодику эпизода.

Среди музыкальных приемов Дж. Джойса, на основе которых создаются фонетические окказионализмы, можно выделить следующие: ономотопея, редупликация, аллитерация, протеза, апокопа, эпентезис. Перевод подобных окказиональных единиц требует особых переводческих стратегий. Среди способов перевода фонетических окказионализмов были обнаружены следующие:

- 1) транскрипция и транслитерация;
- 2) другие способы перевода (создание своего ОЕ в ПЯ, замена узуальным словом).

2.2.1 Транскрипция и транслитерация

Интерпретация фонетических окказионализмов в меньшей степени, чем для других типов, зависит от контекстного окружения. Стилистическая функция является главной для таких единиц, они «музыкализируют» сам текст. Подавляющее большинство фонетических окказионализмов Дж. Джойса представлены ономотопоэтическими новообразованиями, иными словами звукоподражанием. Семантические ассоциативные связи в данном случае основываются на звуковом образе.

29)Polysyllabax	I.Полисиллабакс	II.Основополлагакс
30)Pwfungg	I.Пфук	II.Пфук
31)Bangbang	I.Бэнг-бэнг	II.Блям-бом
32)Rttsr	I.Фыррст	II.Ртстср

Остановимся подробнее на примере (29). В данном случае оригинальная единица *polysyllabax* построена по модели аффиксации, а игра слова возникает в дальнейшем контексте, по аналогии с единицей со схожим звуковым комплексом—*parallax*. Единица транскрибируется на русский переводчиками I, переводчик II предпочитает сделать окказионализм более

понятным и меняет структуру, возможно, основываясь на значении греческого этимона для префикса *poly*—в сложных словах имеющего значение «много, со многим, охватывающий многое». Однако семантика все еще остается затуманенной, и несколько теряется игра слов *parallax (the effect whereby the position or direction of an object appears to differ when viewed from different positions)*—*polysyllabax*, которая вносит семантику общей сумятицы и неразберихи.

В примере (30) оба переводчика транскрибируют звук, издаваемый газовой струей горелки, в целом сохраняя единообразие звукового комплекса. Оригинальный фонетический окказионализм построен на основе приема ономотопеи, или звукоподражания, очень характерного для Дж. Джойса. По схожему алгоритму происходит работа с примером (31), где переводчики I транскрибируют звук, издаваемый нитью, которую один из героев использует в качестве музыкального инструмента, так называемой «Эоловой арфы». Окказионализм построен на основе ономотопеи, как бы подражая мелодии струны. По-иному передают его переводчики II, которые создают свой музыкальный комплекс в ПЯ. В случае с примером (32), созданном при помощи аллитерации и повторения согласных *s/t*, переводчик II предпочитает сохранить оригинальную форму и транслитерировать окказионализм, переводчик I создает свою окказиональную единицу, что связано с затуманенной семантикой оригинального новообразования, которая может быть не совсем понятна при переводе (шорох, который издает какой-то зверь, как раз отражается в звуковой семантике согласных *s/t* с точки зрения фоноэстетики).

Целый ряд фонетических окказионализмов в романе «Улисс» представлен именами собственными, и следует заметить, что именно они чаще всего транскрибируются/транслитерируются переводчиками:

33)Sir. Lout	I.Сэр Лут	II.Дядюшка Лаут
34)Blazes Boylan	I.Буян Бойлан	II.Пенистый Бойлан

35)Mr. Bloom, alone, looked at the titles. Fair Tyrants by <u>James Loverbirch</u> . Know the kind that is. Had it? Yes [Joyce. P. 225].	I.Мистер Блум, оставшись один, оглядел названия книг. «Прекрасные мучительницы», Джеймс Лавберч. Розголюб. Понятно, какого это сорта. Была у меня? Да [Хоружий-Хинкис. С. 227].	II. Г-н Блум, оставшись один, посмотрел заглавия. «Прекрасные мучительницы» Джеймза Розголюбза. Знаю, в чем тут дело. Приносил ведь ее? Угу [Махов.С. 226].
--	---	---

В примере (33) оригинальная ОЕ создана путем замены последней фонемы в имени традиционного персонажа ирландского фольклора, великана Луга (*Lough*). В номинации персонажа в данном случае Дж. Джойс использует не только окказиональность, но еще и аллюзивность. Переводчики I прибегают к транскрипции, переводя ОЕ как «Лут», сохраняя при этом оригинальную авторскую единицу. Переводчик II применяет схожий способ, но транскрибирует слово несколько иначе, как «Лаут», включая в звуковой состав еще и фонему «а». Проанализируем, каким образом переводчики справляются с именем одного из главных персонажей романа—пример (34). Оба переводчика выбирают разные варианты, транскрибируя лишь фамилию—Бойлан. В имени наблюдаются расхождения: имя героя можно трактовать, отталкиваясь от семантики *Blazes* (от *blaze* – яркий огонь, пламя, великолепие), при этом переводчики I, как и переводчик II, развивают значение оригинальной ОЕ, чтобы донести до читателя смысл заложенных ассоциаций, и мы можем сделать выводы о нраве героя («Буян», «Пенистый»). Однако вариант переводчиков I кажется несколько более удачным для фонетического окказионализма, так как им удалось сохранить еще и аллитерацию начальных согласных в имени и фамилии.

Несмотря на ограниченность стратегии транскрипции/транслитерации, надо отметить, что этот способ может повысить адекватность перевода ОЕ в случае, если творчески задействуется контекст – пример (35). Особенно удачен перевод I, так как переводчики не только калькируют фамилию

писателя, но еще и компенсируют смысловой элемент, добавляя свою кальку оригинальной ОЕ, таким образом воссоздав авторскую прагматику и донеся до реципиента все смыслы оригинальной единицы. Переводчик II в данном случае ограничивается исключительно калькированием, донося до читателя смысловую и эмоциональную составляющую, но теряя уникальный фонемный состав.

Рассмотрим также пример (36), которые представляет собой еще одно проявление музыкальности романа:

<p>36) Well, I must be. Are you off? Yrfmstbyes. Blmstup. O'er rye high blue. Ow. Bloom stood up. Soap feeling rather sticky behind. Must have sweated: music. That lotion, remember [Joyce. P. 519].</p>	<p>I. Ну я, пожалуй. Уходите? Дпжпрдсвд. Блпднлся. Заблумшая душа. Блум поднялся. Уф. Мыло сзади чувствуется стало липкое. Вспотел, видно: все музыка. Не забыть про лосьон [Хоружий-Хинкис. С. 251].</p>	<p>II. Ну, я пожалуй. Удаляетесь? Дужпрдсвидань. Блмпднлся. Над пышным ржаным блумем. Блум встаёт. Ой. Мыло чувствую сзади липкое. Вспотел наверно: звукообразы. Не забыть о протираньи [Махов. С. 276].</p>
---	---	--

Данная единица представляет особый интерес, так как построена комплексно, осложнена сразу несколькими приемами—в ее основе лежит эпентезис, или появление в составе слова сочетания звуков, которые создаются чисто фонетическим путем, без связи со смысловой стороной речи: *Yrfmstbyes*. Кроме того, Дж. Джойс явно сокращает целую цепочку слов, предложение: *Blmstup* (что можно трактовать как *Bloom stood up*). Автор применяет даже идеографическую деривацию в создании своего окказионализма *o'er* (*over*), что наталкивает на мысли об ирландском происхождении писателя и о событиях романа, которые происходят в Дублине—в данном примере очевидна импликация к ирландскому произношению. Переводчики I заменяют часть первой окказиональной единицы столь же неясными звуковыми комплексами в русском языке, но не транслитерируют: у звуковых комплексов *yrfm*=*дпжппр* едва ли можно найти

какие-то прямые соответствия. Несколько проясняется семантика второй части слова, которая отсылает к единице *bye* – прощанию. Тут переводчики I поступают похожим образом, прибегая к приему элизии, таким образом создается эффект невнятной речи, спешного прощания. Семантику для второй единицы они восстанавливают по частице *up*, которая из контекста может трактоваться как комплекс *stood up*. В русском языке для такой цели применяется постфиксальный способ словообразования, а точнее— постфикс возвратных глаголов *-ся* (по аналогии с «Блум поднялся»). Совсем теряет оригинальную семантику последний элемент окказионализма **O'er ryehigh blue**. Возможно, лексема «душа» в переводе появляется по аналогии с элементом *high* в значении *spiritually high, to be high in the clouds*. Однако, несмотря на разницу в семантике, сохраняется элемент «Блум», так как *blue* здесь явно обыгрывает имя главного героя, к чему Дж. Джойс прибегает неоднократно и в самых разных формах. Кроме того, переводчики несколько раз используют именно этот устоявшийся комплекс с элементом имени Блума на протяжении всего романа. Элемент *ow* в переводе I передается при помощи иного элемента в ПЯ, схожего по семантике. Обратимся к стратегии переводчика II. Для первых двух элементов он также прибегает к элизии, выпуская гласные звуки, чтоб симитировать быстрый, отрывочный разговор, невнятность беседы. Затем переводчик прибегает к частичной узуальной замене, чтобы сохранить семантику слов *over, rye*, но создает свой окказионализм в ПЯ, обыгрывая имя Блума. И только в последнем элементе он прибегает к транскрипции для передачи оноματοпоэтической единицы-междометия.

Как мы видим, транскрипция и транслитерация не являются самой распространенной стратегией для перевода ФО, хотя, казалось бы, подобный шаг является самым очевидным. Но восприятие и понимание транскрибированного/транслитерированного окказионализма значительно затруднено, такой способ перевода довольно ограничен в своем применении. Чаще всего можно зафиксировать его при переводе окказиональных имен

собственных. Подобные трудности связаны со спецификой русского языка и значительными различиями в русской и английской фонетических системах. Для других языков, например, немецкого, который, как и английский, принадлежит к группе германских языков, такая ситуация не была бы проблематичной. Однако русские переводчики заметно реже используют транскрипцию/транслитерацию, чаще заменяя фонетический окказионализм своим собственным окказионализмом в ПЯ или же узуальным словом. Более подробно мы остановимся на иных способах перевода фонетических окказионализмов в следующем параграфе.

2.2.2 Другие способы перевода

Как уже говорилось выше, окказионализмы, созданные на основе звукоподражания, которые представляют большинство фонетических окказионализмов в романе «Улисс», требуют особых переводческих решений. Важно рассмотреть эмоциональную составляющую ономатопоэтической единицы, ее прагматическую силу, и по возможности сохранить семантику и образность. Подобное едва ли возможно при использовании транскрипции и транскрибирования в чистом виде. Обратимся к примеру (37), который образован при помощи эпентезы:

37) Lugugubrious	I. Угугугрюмый	II. Похохохоронный
38) Jiggedy jiggedy	I. Ногами на месте возит-возит	II. Ногами дрын-дрын
39) Pigeons roocoocoed	I. Гургургулили голуби	II. Гульгульгулят голуби

В данном случае изменяется фонемный состав мотивирующего слова, и происходит это за счет добавления фонем, вставки звуков *-gu*. Переводчики I и II выбирают точно такую же модель при переводе единицы, т.е. калькируют окказионализм с применением эпентезы в ПЯ, при этом выделяя разные семы: переводчики I концентрируют внимание на значении *lugubrious— sad and serious*, переводчик II—на значении *mourning, funeral*. При этом, переводчикам I удастся сохранить мелодику единицы, так как

удается сохранить прямое соответствие повторяемых звуков в ПЯ: «*gi*»=«*zy*».

В следующем примере (38) переводчикам I приходится прибегать к узуальной замене для того, чтобы перевести оригинальную ОЕ, созданную на основе ономотопеи—Дж. Джойс имитирует шарканье ног. В переводе I экспрессивность ОЕ исчезает практически полностью, повторение сказуемого лишь немного помогает сделать единицу в ПЯ более экспрессивной. Переводчик II создает свою ОЕ по модели Дж. Джойса—«дрын-дрын», и такой вариант кажется нам несколько более удачным, хотя звуковой комплекс и не соответствует оригинальному.

Анализ показал, что как переводчики I, так и переводчик II нередко прибегали к узуальной замене в попытке перевести словотворчество Дж. Джойса. Данный пример не исключение—несмотря на попытку переводчика II сохранить некоторую окказиональность за счёт создания своей окказиональной единицы, В. Хинкис и С. Хоружий семантически «расчленяют» окказионализм, делая его хоть и более понятным, но менее экспрессивным. Составитель сборника ранних переводов Дж. Джойса К.Н. Атарова назвала работу этих двух безусловно талантливых переводчиков несколько лишенной поэтичности, возможно, именно по причине частых узуальных замен.

В случае единицы (39) можно сказать, что она построена также на основе звукоподражания, т. е. звуков, которые издают голуби, при этом применяется еще одна важная техника—редупликация (другие примеры: *carra-carra-carra*, *chachtachacha*). Важно заметить, что ономотопея у Дж. Джойса часто достигается именно при помощи повтора начального элемента слова. Так как голубиное воркование имеет устоявшийся звуковой эквивалент в русском языке, переводчики без труда справились с поставленной задачей, сохранив при этом оригинальную форму ОЕ.

<p>40) Bronze by gold heard the hoofirons, steelyringing. <u>Impertnthn thnthn.</u> Chips, picking chips off rocky thumbnail, chips. Horrid! And gold flushed more. A husky fifenote blew [Joyce. P. 461].</p>	<p>I. За бронзой золото услышало цокопыт сталезвон. <u>Беспар-</u> <u>дон дондондон.</u> Соринки, со- скребая соринки с заскоруз- лого ногтя. Соринки. Ужас- но! И золото покраснелось сильней. Сиплую ноту флей- той выдул. Выдул [Хоружий- Хинкис. С. 227].</p>	<p>II. Медь с золотом услышали железозвонкий цокопыт <u>Наглыдерздерздерз.</u> Соринки, соскребая соринки с заско- рузлого ногтя, соринки. Про- тивная! Золото вспыхнуло ярче. Сиплый звук из дудочки выдул. Выдул [Ма- хов. С. 245].</p>
--	---	---

Пример (40) построен на основе эхоталии, или неосмысленном повторении услышанного. В сочетании с метафоричностью окружающего контекста, эхоталия придает прозе Дж. Джойса особенную поэтическую ритмичность. В данном случае переводчики I создают свою ОЕ на основе модели автора, т.е. с применением эхоталии, при этом основная семантика заложена в игре слов «беспардон» и звука «дон». Семантика эквивалента в ПЯ совпадает с семантикой оригинальной единицы—очевидно, *impertinent* в значении *rude and not showing respect*=*бесцеремонный, беззастенчивый*. Переводчик II поступает сходным образом, пытаясь симитировать оригинальную форму, при этом создавая свою ОЕ по модели Дж. Джойса, но он выбирает две разные лексемы—«наглый» и «дерзкий», причем «дерзкий» используется для передачи звукового комплекса. Однако окказионализм в ПЯ теряет важную особенность, свойственную оригиналу—построение на основе эхоталии, которая должна как бы «вытекать» из слова за счет повторения его звуков.

Важную роль играет повторение звуковых элементов в цепочке авторских окказионализмов (41):

<p>41)The car jingles <u>tooraloom</u> round the corner of the <u>tooraloom</u> lane. Corny Kelleher again <u>reassuralooms</u> with his hand. Bloom with his hand <u>assuralooms</u> Corny Kelleher that he is <u>reassuraloomtay</u>. The tinkling hoofs and jingling harness grow fainter with their <u>tooralooloolooloo</u> lay [Joyce. P. 987].</p>	<p>I.Позвякивая, пролетка поворачивает <u>труляля</u> за угол <u>труляля</u> переулка. Корни Келлехер <u>еще раз заверятруляляет</u> Блума. Блум <u>ответно уверятруляляет</u> Корни Келлехера в том, что он совершеннейше <u>затру-зяля-за-труляля</u> заверен. Цоканье копыт, звяканье сбруи становятся глуше по мере их <u>труляля ляля удале ляля труляленья</u> [Хоружий-Хинкис. С. 453].</p>	<p>II.Вызвякивая <u>траляля</u>, коляска поворачивает за угол в <u>траляля</u> переулоч. Кулак Корни Келлехера <u>ещё раз заверяетраляляет</u> Блума. Блум <u>ответным мановеньем уверяетраляляет</u> Корни Келлехера, дескать <u>заверентралялерен</u>. Песенка цокающих копыт да позвякивающей сбруи <u>ослабеваетраляля ляля ляляет</u> [Махов. С. 521].</p>
---	--	---

В данном случае ОЕ создаются по сложной модели, в которой участвует не только элемент распевания слова и ассонанс с аллитерацией, но еще и словосложение и наложение одного слова на другое—*to assuraloom (assure+loom/Bloom)*, *to be reassuraloomtay (re+assure+loom/Bloom+tay)*. Мы можем проследить, как переводчики справляются с наслоением глаголов «уверять/заверять». Переводчики I и II калькируют фонетическую составляющую ОЕ и, несмотря на то, что обоим удастся облечь слова в форму пения, другие компоненты ОЕ исчезают: в частности, пропал элемент *loom* в имени главного героя—*Bloom/ to loom—to appear as a large, often frightening or unclear object or shape*, то есть элемент чего-то надвигающегося, неясного и угрожающего. Кроме того, модели ОЕ обоих переводчиков были упрощены: пропал, например, префикс *-re* в составе слова, обозначающий ответную реакцию, повторение. Оба переводчика предпочли лексическую замену узуальным наречием «еще раз». Кроме того, пропадает неясный компонент «*tay*», очевидно, его семантика осталась затуманенной.

42)Old Mrs Riordan with the rumbling stomach's Skye terrier in the City Arms Hotel. <...> O, the <u>big doggyb-owwowsywowsy</u> [Joyce. P. 166].	I.В гостинице «Городской герб» у старой миссис Риордан был скай-терьер, у которого вечно бурчало в рюхе. <...> Ах ты собачка, ты мой гавгав- гавчик [Хоружий-Хинкис. С. 166].	II.В гостинице «Городской герб» у старой госпожи Райордан жил скай- терьер с вечным бурчаньем в брюхе. <...> Ого-го какой у тебя большой дру-жок-стручок-хомячок [Махов. С. 164].
--	---	---

Рассмотрим пример (42). Перед нами также сложная единица, которая образована сразу по нескольким словообразовательным моделям— словосложение, суффиксация и редупликация (doggy + bow + wow + -sy + wow + -sy). При этом сам фонетический окказионализм образован на основе ономотопеи, как бы имитируя собачий лай. В обоих случаях переводчики попытались повторить модель Дж. Джойса, однако в ПЯ она получилась более прозрачной: переводчикам I удалось сохранить редупликацию и ономотопею, а у переводчика II ассоциации с собачьим лаем и вовсе пропадают: ОЕ создается путем слияния трех рифмующихся основ.

Как видим, для передачи в ПЯ сложных окказиональных новообразований фонетического типа переводчикам часто приходится прибегать не только к транскрипции и транслитерации, но и к другим стратегиям, которые позволяют расширять семантику ОЕ, трактовать контекст, таким образом делая ОЕ более понятной для реципиента.

2.3 Другие виды окказионализмов и способы их перевода

Другие виды окказионализмов, выделенные при анализе романа «Улисс», включают в себя окказионализмы, апеллирующие к фоновым знаниям читателя (среди них референция к топонимам, антропонимам, а также референция к фразеологизмам) и идеографические окказионализмы, образованные путем графического словообразования.

Среди проанализированных примеров встретилось два, отсылающих к топонимам:

43)Big Benaben	I.Большой Бенабен	II.Большой Бенабен
----------------	-------------------	--------------------

44) Brutish Empire	I. Бритадская империя	II. Бритошпанская держава
--------------------	-----------------------	---------------------------

Остановимся подробнее на примере (43). В данном случае оригинальный окказионализм апеллирует к вертикальному контексту читателя—его знанию реалий британского мира. Несмотря на достаточную известность приведенного топонима, именно такие окказионализмы вызывают больше всего сложностей в переводе, так как переводчик должен не только постараться передать ОЕ, сохранив словообразовательную модель, но и передать национально-культурный компонент. Кроме того, мы можем говорить о том, что данная ОЕ создана путем апеллятивации, т.е. образования имени и фамилии при помощи использования производящего имени собственного. В данном случае переводчиками I и II удалось сохранить только внешнюю оболочку слова, что повлекло за собой разрушение реалии (Биг Бен). Сам окказионализм создан путем калькирования обоих элементов—*big* с соответствующим эквивалентом «большой», и *Benaben*, построенного путем редупликации, повторения первой части слова (аналогичный способ выбирается и в переводе)—Бенабен.

Пример (44) также апеллирует к топониму—Британская Империя. Оригинальная ОЕ построена на игре слов *British—brutish* (в значении *rough, unpleasant, violent, typical of a beast*). Переводчики I предпочитают сохранить игру слов, калькируя модель автора, но несколько развивают значение слова *brutish*, подбирая ему аналог в ПЯ—«ад» (бритадская). Однако подобная игра выходит достаточно удачной, так как удается сохранить каламбур, не нарушая оригинальной модели ОЕ. Переводчик II несколько расширяет значение ОЕ, создавая свой окказионализм в ПЯ. Он создает сложное, двусоставное слово—*Британия+шпана*, кроме того, использует соединительную гласную *-o*, что характерно для русского языка. Можно сказать, что переводчику в большей степени удалось сохранить семантику ОЕ (*шпана—хулиганы, жулики*), но структурно форма изменилась.

Также был выделен окказионализм, апеллирующий к антропониму (45):

45)Sherlockholmsing	I.Шерлокхолмствую	II.Шерлокхоулмзствую
---------------------	-------------------	----------------------

В данном случае ОЕ построена по модели словосложения (N+P1). Эта единица также апеллирует к нашим ассоциациям с известным персонажем английской литературы—Шерлоком Холмсом. Обоим переводчикам удается сохранить культурный компонент, кроме того, восстановление самой модели ОЕ не вызывает больших затруднений, оба переводчика совпадают в своих стратегиях за малым исключением: переводчик II несколько иначе транскрибирует имя известного персонажа.

При проведении исследования встретился ряд окказионализмов, апеллирующих к фразеологизмам:

46)Ticktacktwo wouldyousetashoe	I.Часики тик-так, тик-так, вот, сапожник, мой башмак	II.Часики тик-так, надевай баш-мак
47)Bird-in-the-hand	I.Пташка в руках (стр.440)	II.Синица в руке

В примере (46) автор отсылает нас к игре *Tic-Tac-Toe* или *Tic-Tac-Two*, иными словами, игра в крестики-нолики. По одной из версий, само название игры в АЯ пришло от фразеологической единицы *tit-for-tat* в значении *action done to punish other people because they did something unpleasant* («око за око»). Как видим, ни одному переводчику не удалось приблизиться семантически ни к первому, ни ко второму значению ОЕ (в основе ОЕ в РЯ лежит иной фразеологический образ, связанный с ходом времени). Однако им удалось сохранить игру слову и подобрать схожий эквивалент в ПЯ, имитирующий звуковой комплекс оригинальной окказиональной единицы. Пример (47) также апеллирует к известному фразеологическому обороту в АЯ—*A bird in the hand*. Кроме того, пословицу подразумевает и дальнейший контекст, в котором появляется продолжение— *(is worth) Two-in-the-Bush*. Дж. Джойс обыгрывает английскую пословицу, при этом образовывая

окказиональные единицы путем создания словосинтагм. В данном случае, переводчики I не сохраняют образ из соответствующего аналога в ПЯ— «лучше синица в руках, чем журавль в небе». Они создают свою окказиональную единицу, придумывая продолжение пословицы и используя смысловое развитие—«Гнездышко-в-кустах» (фигурирует в дальнейшем контексте как *Two-in the bush*). Однако исчезает семантика оригинальной ОЕ, и в данном случае семантическая калька второй части пословицы кажется неудачной. Куда более удачным кажется перевод II, который апеллирует к аналогу фразеологической единицы в русском языке. Таким образом, переводчику II удастся и сохранить модель оригинальной ОЕ, и точно передать семантику, сохранив все оттенки смысла.

Особенный интерес при анализе вызвала немногочисленная группа окказионализмов, образованных путем идеографической деривации. При использовании данного способа ОЕ возникает на базе переосмысления уже существующего слова, и подобное переосмысление должно сопровождаться изменениями в графическом облике окказионализма. Обратимся к примеру (48):

48)House of Key(e)s	I.Дом Ключ(ч)ей	II.Дом Ключ(ч)ей
---------------------	-----------------	------------------

Данная окказиональная единица является, пожалуй, одной из самых загадочных в романе, при этом С. Хоружий в примечании пишет о том, что Дом Ключ(ч)ей — это название нижней палаты парламента острова Мэн, а два скрещенных ключа — эмблема Дома Ключей. Однако четкая графическая оболочка и звуковая неоднозначность дают возможности для гораздо более широких трактовок. Например, применив метод контекстуального анализа, можно выяснить, что перед нами реклама торгового дома Александра Ключчи, которая описана так: *Like that, see. Two crossed keys here. A circle. Then here the name Alexander Keyes, tea, wine and spirit merchant.* Из контекста важно, как выглядит слово «торговец», а именно *merchant*, и какие ассоциации оно навеивает. Слово *merchant* в АЯ имеет свои

библейские ассоциации, например аллюзия на то, как Христос изгонял торговцев из храма: *Christ Driving the Merchants from the Temple*. Важно и ближайшее окружение, тут встречается слово *spirit*—многозначное, и помимо семантики «виноторговец» (*spirit merchant*), мы можем трактовать его как «торговец душами». А если мы вспомним о названии одного из важнейших трактатов средневековья—«Ключи Соломона», то еще больше расширим семантику ОЕ. Кроме того, на Царя Соломона намекает множество других аллюзий, чаще всего упоминаемых в контексте Блума, например, Ковчег Завета (заметим, что писатель В. Набоков и вовсе сравнивает ирландцев, которые попали в плен к англичанам, с евреями, попавшими в плен египетский).

Для переводчика подобный случай становится действительно вызовом—и переводчики I и переводчик II графически обособляют букву (ч), сопровождая эту трансформацию апеллятивацией, то есть фамилия хозяина агентства Ключчи переходит из имени собственного в нарицательное, однако подобное явление отсутствует в оригинале. Нужно сказать, что в обоих переводах отсутствует апелляция к религиозной проблематике, они оба дают комментарий, связанный с названием нижней палаты острова Мэн. Но нужно заметить, что ключи в «Улиссе» символ крайне важный и семантически богатый, – вспомним здесь и Блума, который забывает ключи, когда утром отправляет из дома в свое «плавание Одиссея», и Стивена, который, возвращаясь домой от Блума, не может попасть домой, так как отдал ключи Маллигану. Перекрещенные ключи как бы намекают читателю на скрещение их судеб, встречу «отца» и «сына», которая неминуемо должна произойти. Однако нужно заметить, что Дж. Джойс в данном случае ведет с читателем сложную и утонченную игру, и раскрыть ее под силу далеко не любому читателю, даже если он снабжен самым точным переводом.

Таким образом, проанализировав данные примеры, можно сделать вывод, что окказионализмы, апеллирующие к фоновым знаниям читателя (референция к топонимам, антропонимам, фразеологизмам), и

идеографические окказионализмы представляют собой менее распространенные виды окказионализмов в романе «Улисс». При этом переводчики выбирают различные стратегии, чтобы справиться с переводом подобных новообразований, среди которых не только лексическая замена и калькирование, но и такие редкие стратегии как редупликация и апеллятивация.

ВЫВОДЫ по Главе 2

Анализ отобранного языкового материала помог сделать следующие выводы:

1) Авторские окказиональные слова в романе Дж. Джойса «Улисс» структурно подразделяются на две основные группы: лексические и фонетические окказионализмы.

2) Среди других структурных типов встретились также окказионализмы, апеллирующие к вертикальному контексту: ОЕ, апеллирующие к топонимам; ОЕ, апеллирующие к антропонимам; ОЕ, апеллирующие к фразеологизмам. ОЕ, созданные при помощи идеографической деривации, представлены единичными примерами.

3) При сопоставлении структурного вида окказионализма и способа его перевода было установлено, что принадлежность окказионализма к той или иной группе определяет выбор способа перевода.

4) Самый частотный способ перевода лексических окказионализмов для всех переводчиков—калькирование авторской модели ОЕ. Более того, особенно часто данный способ применяется, если оригинальная ОЕ образована по «прозрачной» модели. Второй по частотности применения способ перевода—лексическая замена узуальным словом. На третьем месте—создание нового окказионализм в ПЯ.

5) Фонетические окказионализмы в романе переводятся такими способами: транскрипция и транслитерация. Данные способы наиболее подходят для перевода окказиональных имен собственных. Также переводчики применяют комбинированные способы перевода для фонетических ОЕ.

6) Необходимо заметить, что для перевода иных видов ОЕ (апелляция к топонимам, антропонимам, фразеологизмам, идеографическая деривация) особенно важно учитывать контекстуальные связи, что было отмечено в обоих переводах.

7) Все переводчики практически не использовали опущения, что вызвано необходимостью сохранить уникальный авторский язык и игру слов. С. Махов несколько чаще использовал замену узуальным словом, компенсировав это созданием своих ОЕ для узуальных слов оригинала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая работа посвящена исследованию способов перевода окказионализмов в романе Дж. Джойса «Улисс». Основной целью исследования было установление связей между видом экспериментального окказионализма и соответствующим способом перевода ОЕ.

В ходе анализа примеров удалось установить, что авторские окказиональные единицы обладают дополнительной экспрессивной функцией. Они могут выступать в качестве средства создания различных художественных приемов, задействовать такие приемы как аллюзивность и интертекстуальность, что особенно важно в произведениях Дж. Джойса.

При помощи лексико-семантического анализа было установлено, что наиболее частотным способом перевода в романе стало калькирование авторской модели ОЕ (52%), наиболее активно данный способ применялся к лексическим окказионализмам, которые составили 67,2% из проанализированных примеров. Фонетические окказионализмы, являющиеся вторым доминирующим типом в романе (23,4%), требуют комбинированного перевода, так как транскрипция и транслитерация очень ограничены в своем применении. Наибольшую трудность для переводчиков представляли лексические окказионализмы, образованные сложным способом, сочетающие в себе несколько основ или апеллирующие к вертикальному контексту. Тем не менее, опущение практически не встретилось в переводе всех переводчиков (0,6%), что говорит о возможности языковых средств ПЯ передать оригинальную единицу.

Иные структурные виды окказиональных единиц не были столь частотны, что не позволяет судить о выборе регулярного способа перевода, который можно было бы назвать закономерным.

Таким образом, можно вести речь о том, что перевод авторских окказионализмов является сложным процессом, который требует не только переводческих умений и смекалки, но и творческой составляющей, так как переводчик буквально выступает в роли словотворца. Кроме того,

безусловно важны фоновые знания переводчика, его кругозор, так как именно он помогает более полно задействовать контекст и понять интертекстуальную природу текста Дж. Джойса, видеть различные отсылки и аллюзии.

Выводы, полученные в ходе данного исследования, помогут переводчику правильно подобрать способ перевода или переводческую трансформацию в зависимости от вида окказиональной единицы в художественном тексте. Кроме того, они могут применяться не только в переводоведении, но и в литературоведении, так как исследование строится на трактовке и понимании контекста произведения, а следовательно, подчеркивается междисциплинарный аспект настоящей работы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт.—М., 1988.—303 с.
- 2) Бабенко Н.Г. Окказиональное в художественном тексте: структурно-семантический анализ.—М.: Прогресс, 1997.—84 с.
- 3) Бархударов Л.С. «Язык и перевод».—М.: Международные отношения, 1975.—270 с.
- 4) Белый А. Лирика и эксперимент // Белый А. Символизм. М., 1910.
- 5) Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы).—М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001.—121 с.
- 6) Виноградов В.С. Перевод: общие и лексические вопросы / В.С. Виноградов—М.: Книжный дом, 2004.—240 с.
- 7) Винокур Г.О. Футуристы — строители языка <1923> // Винокур Г.О. Филологические исследования: Лингвистика и поэтика. М., 1990.—С.14-22.
- 8) Гатауллин Р. Г. Стилистические аспекты немецкого словообразования: На примере сложных и производных существительных и их соответствий в русском языке: дис. на соиск. степени доктора филол. наук/Р. Г. Гатауллин.—Галле, 1997.—268 с.
- 9) Елисеева В.В. Авторский окказионализм как средство создания комического эффекта (в прагматическом аспекте). —СПб, 1984.—172 с.
- 10) Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка / В.И. Заботкина.—М.: Высшая школа, 1989.—56 с.
- 11) Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М.: «Просвещение», 1973.—229 с.
- 12) Земская Е.А. 355 Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие / Е.А. Земская. - 3-е изд. , испр. и доп.—М. : Флинта : Наука, 2011.—328 с.

- 13) Иванов А.О. Безэквивалентная лексика.—СПб.: Типография издательства СПбГУ, 2006.—192 с.
- 14) Изотов В.П., Панюшкин, В.В. Неузואальные способы словообразования: Конспекты лекций к спецкурсу/В.П. Изотов, В.В. Панюшкин. —Орёл.—1997.—40 с.
- 15) Казакова Т.А. Практические основы перевода. English↔Russian.—СПб.: Перспектива, Издательство «Союз», 2008.—320 с.
- 16) Казакова Т.А. Метаязык переводоведения: термины и определения //Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. Вып. 4. С. 75–85. DOI: 10.21638/11701/ spbu09.2016.406.
- 17) Колшанский Г.В. О природе контекста // Вопросы языкознания.—М., 1959.—№ 4.—С. 47-49.
- 18) Колшанский Г.В. Контекстная семантика.—М.: Наука, 1980.—147 с.
- 19) Комиссаров В.Н., Рецкер Я.И., Тархов В.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. Ч. I: Лексико-фразеологические основы перевода. М., 1960.—128 с.
- 20) Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М., 1980.—167 с.
- 21) Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие.—М.: ЭТС. — 2002. — 424 с.
- 22) Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика. Очерки по профессиональному переводу / В.Н.Крупнов.—М.: Международные отношения, 1976.—192 с.
- 23) Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. —М.: Просвещение,1988.—160 с.
- 24) Латышев Л.К., Провоторов В.И. Структура и содержание подготовки переводчиков в языковом вузе.—1999.—136 с
- 25) Лопатин В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. — М.: Наука, 1973.—152 с.
- 26) Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве.—СПб.: «Искусство—СПБ», 1998. —С. 14-285.

- 27) Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово).—М.: Высшая школа, 1976.—119 с.
- 28) Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта; Наука, 2003. —318 с.
- 29) Овсяннико-Куликовский Д.Н. Язык и искусство// Человек: образ и сущность: (Гуманитарные аспекты): Ежегодник. М., 2001.
- 30) Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя.—М.: Просвещение, 1985.—399 с.
- 31) Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода.—М.: Международные отношения, 1974.—216 с.
- 32) Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика.—М.: 2007.—240 с.
- 33) Тимофеев Л. Возможен ли эксперимент в поэтике? // Вопросы литературы, 1977. № 6.—С.185-216.
- 34) Фельдман Н.И. Окказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания.—1957.—№ 4.—С. 64-73.
- 35) Фещенко В.В. Языковой эксперимент в русской и английской поэтике 1910-30-х гг.: дис. дис. на соиск. степени кандидата филол. наук/ В.В. Фещенко.—Москва, 2004.—324 с.
- 36) Ханпира Э. Окказиональные элементы в современной речи // Стилистические исследования.— М., 1972.—С. 245—318.
- 37) Ханпира Э. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании русского языка // Развитие словообразования русского языка.—М.: Наука, 1966. — С. 153—166.
- 38) Шадрин В.И. Университетское переводоведение. СПб., 2017.—292 с.
- 39) Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика / Пер. с англ. // Структурализм: «за» и «против». Сборник статей. М., 1975.— С. 193-231.
- 40) Barthes R. Le Degré zéro de l'écriture.—Paris: Seuil, 1972.—192 p.

- 41) Catford J.C. A Linguistic Theory of Translation: An Essay in Applied Linguistics.—London: 1965,—P. 48-49.
- 42) Coseriu E. Thesen zum Thema “Sprache und Dichtung” // Beitrage zur Textlinguistik. Muenchen, 1971.—P.183-188.
- 43) Crystal D. The Story of English in 100 Words / David Crystal.—PROFILE BOOKS LTD, 2012.—260 p.
- 44) Eagleton T. Literary theory: An introduction. Oxford: Blackwell, 1995.
- 45) Hickey R. A Dictionary of Varieties of English.—Wiley-Blackwell, 2014.
- 46) Neubert A. Pragmatische Aspekte der Übersetzung // Grundfragen der Übersetzungswissenschaft. Leipzig : VEB Verlag Enzyklopädie, 1968.—P. 21—33.
- 47) Newmark P. A Textbook of Translation.—Prentice-Hall International, 1988.
- 48) Nida E., Taber Ch. The Theory and Practice of Translation. – Leiden, 1969.
- 49) Saussure F. Cours de linguistique générale, éd. Bally et Sechehaye, 1971—318 p.
- 50) Stein Gertrude. How to Write Dover Publications; First Dover Paperback Printing, 1975 edition (June 1, 1975)—414 p.
- 51) Stein Gertrude. The Making of Americans. Being a History of a Family’s Progress. (American Literature Series). Dalkey Archive Pr., 1995.—926 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ МАТЕРИАЛА

- 1) Joyce J. Ulysses/Trieste-Zurich-Paris 1914-1921. URL: https://planetpdf.com/planetpdf/pdfs/free_ebooks/Ulysses_NT.pdf (дата обращения 28.04.2021).
- 2) Джойс Дж. Улисс: роман / пер. с англ. В. Хинкис, С. Хоружий.—СПб.: Симпозиум, 2002.—830 с.
- 3) Джойс Дж. Сочинения: в 3 т. Т II:ОдиссейЯ.—М.: СФК Инвест, 2007.—696с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АЯ—английский язык

БЭЛ—безэквивалентная лексика

ОЕ—окказиональная единица

ПЯ—переводящий язык

РЯ—русский язык

I/Переводчики I—В.А. Хинкис, С.С. Хоружий.

II/Переводчик II—С. Махов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Количественное и процентное соотношение различных видов окказиональных единиц в романе Дж. Джойса «Улисс»

Вид окказионализма	Количественное соотношение (шт.)	Процентное соотношение (%)
Лексические окказионализмы	92	67,2%
Фонетические окказионализмы	32	23,4%
Апелляция к топонимам	5	3,7%
Апелляция к антропонимам	3	2,1%
Апелляция к фразеологизмам	3	2,1%
Идеографическая деривация	2	1,5%

Таблица 2. Количественное и процентное соотношение различных переводческих трансформаций окказионализмов Дж. Джойса из романа «Улисс»

ПТ	Переводчики I		Переводчик II	
	Количественное соотношение (шт.)	Процентное соотношение (%)	Количественное соотношение (шт.)	Процентное соотношение (%)
Калькирование	71	52%	63	46 %
Замена узуальным словом	35	25,5%	37	27,1%
Создание нового окказионализма	21	15,3%	28	20,4%
Транскрипция/Транслитерация	9	6,6%	7	5,3 %
Другие виды перевода	1	0,6%	1	0,6 %
Опущение	0	0%	1	0,6 %

Список примеров:

Тип ОЕ	Переводчики I	Переводчик II
1) Hellohellohello <u>amawfully-glad kraark...</u> (p. 203)— лексический, словосложение (V+Adv+Adj)	Здраздрраздраст <u>страшнорад</u> крххек...(стр.102)— калькирование	Здраздрасътестье <u>страш-норад</u> крххек...(стр.108)— калькирование
2) ...her goldcurb wristbangles <u>angriling...</u> (p.799)— лексический, аффиксация (Adj+P1).	...и на ее запястьях звякают <u>златозмейки звонкогневно</u> (стр.376)—создание нового окказионализма.	...на запястьях <u>звонкозлобно</u> звякают златозмейки (стр. 422)—создание нового окказионализма.
3) an <u>anythingarian</u> seeking to overthrow our holy faith (p.858)—лексический, аффиксация (Proun+N).	... <u>всяковер</u> , он хочет подорвать нашу святую веру (стр. 397)—калькирование.	... <u>поклоняется</u> чему ни <u>попадя</u> , хочет подорвать нашу святую веру (стр.453)— замена узуальным словом.
4) Boylan impatience, <u>ardent-bold</u> (p.487)— лексический, словосложение (Adj+Adj).	... <u>дерзкого</u> пыла и нетерпения полн (стр.238)—создание нового окказионализма.	...дерзкого <u>пыла-нетерпения</u> полн (стр.259)—создание нового окказионализма.
5)...in the striking views he at one time inculcated as a <u>backtothelander</u> (p.1076)— лексический, словосложение (Prep+Prep+Art+N+er).	...в своих радикальных теориях, он <u>проповедовал</u> одно время <u>всеобщий возврат к земле</u> (стр. 492)—замена узуальным словом.	...одно время он <u>проповедовал</u> <u>всеобщий возврат к земле</u> (стр.568)—замена узуальным словом.
6) Conductor's legs too, <u>bag-strousers, jiggedy jiggedy</u> . (p.490)—лексический, словосложение(N+N).	У дирижера <u>брюки мешком</u> , ногами на месте возит-возит (стр.239)—замена узуальным словом.	У руководителя <u>штаны мешком</u> , ногами дрын-дрын (стр. 260)—замена узуальным словом.

<p>7) ...<u>baldpink</u> lollard costard...(p.341)—лексический, словосложение (Adj+Adj).</p>	<p>... к тыкве лысорозовой лолларда, подозреваемого безвинно (стр.167)—калькирование.</p>	<p>...на <u>лысорумяную</u> тыкву народного проповедника, оклеветанного безвинно (стр.181)—калькирование</p>
<p>8)...yodels jovially in base <u>barreltone</u>... (p.895)—лексический, словосложение (N+N).</p>	<p>...весело выводит тирольские рулады своим басом-бормотоном (стр.414)—создание нового окказионализма.</p>	<p>...басом-бочкодоном весело напевает с тирольскими переливами (стр.474)—создание нового окказионализма.</p>
<p>9)...clutching a monstrance, <u>basiliskeyed</u>...(p.70)—лексический, сложная ОЕ, (N+P2).</p>	<p>...сжимающим дароносицу, василискоглазым (стр.40)—калькирование.</p>	<p>...сжимающим дароносицу, василискоглазым (стр. 39)—калькирование.</p>
<p>10)...said <u>beautifulinsadness</u> Best to ugling Eglinton (p.367)—лексический, словосложение (N+Prep+N).</p>	<p>...сказал грустнопрекрасный Супер угловатому Углинтону (стр.181)—создание нового окказионализма.</p>	<p>...молвил <u>грустнопрекрасный</u> Лучшим иглистому Иглинтону (стр.195)—создание нового окказионализма.</p>
<p>11) Second Eglinton puckered, <u>bedsmiling</u> (p.366)—лексический, сложная ОЕ (N+P1).</p>	<p>...наморщил лоб Второсорт Эглинтон, улыбаясь постельно (стр.181)—замена узуальным словом.</p>	<p>...наморщил лоб Нелучший Эглинтон (стр.195)—опущение.</p>
<p>12)...ample <u>bedwarmed</u> flesh...(p.104)—лексический, сложная ОЕ, (N+P2).</p>	<p>...полнотелой, в <u>теплой постели</u> (стр.59)—замена узуальным словом.</p>	<p>...к постелью согретым телесам (стр.59)—замена узуальным словом.</p>
<p>13)...he discovered in himself a wonderful likeness to a bull and on picking up a <u>blackthumbed</u> chapbook (p.734)—лексический, сложная ОЕ, (Adj+P2).</p>	<p>...он вдруг у себя обнаружил разительное сходство с быком и, взявши <u>замусоленную</u> книжицу со старыми сказками (стр. 345)—замена узуальным словом.</p>	<p>...обнаружил он свою феноменальную идентичность с быком, а в буфетной была у него брошюрка <u>замусоленная</u> (стр.386)—замена узуальным словом.</p>

14) Sparkling bronze azureeyed Blazure's skyblue bow and eyes (p.480)—лексический, конто- минация (N+Adj).	Искрящаяся бронзы лазурь окинула небесно-голубые глаза и галстук <u>Голубойлана</u> (стр.235)—калькирование.	Искрящаяся меди бирюза глядит на небесно-голубые глаза и галстух <u>Бирюзойлана</u> (стр. 255)—калькирование.
15) Bloombella (p.956)— лексический, словосложение (N+N).	Блумбелла (стр.439)— калькирование.	Блумбелла (стр.505)— калькирование.
16) The whitemaned seahorses, champing, <u>brightwindbridled</u> (p.67)—лексический, сложная ОЕ, (Adj+N+P2).	Храпящие морские кони, <u>пенноуздые</u> (стр.38)— создание нового окказиона- лизма.	Закусившие удила морские кони, белогривые, <u>взнуздан- ные весёлыми вихрями</u> (стр. 37)—замена узуальным сло- вом.
17) Bronzelydia (p.463)— лексический, словосложение, (N+N).	Бронзолидия (стр.228)— калькирование.	Медлидья (стр.246)— калькирование.
18) Martha, <u>chesinote</u> , return!(p.498)— фонетический, словосложе- ние (N+N).	Марта, грудной звук, вернись (стр.243)—описательный пе- ревод.	Марта, <u>грудной звук</u> , возвра- щайся (стр.265)— описательный перевод.
19)...no teeth to <u>chewchew- chew it...</u> (p.301)— фонетический, редупликация.	...зубов нету <u>раз- грыгрыгрызть</u> (стр.148)— калькирование.	...зубов нету <u>перетереперете- реть</u> (стр.159)— калькирование.
20) <u>Cleverevery</u> outofitnow. Keep in condition. Do like us (p.892)—фонетический, про- теза	<u>Умно-заумно</u> , кончил- покончил. Будь в форме. Бе- ри пример с нас (стр. 413)— создание нового окказиона- лизма.	<u>Остро-умно</u> кончил- покончил. Держи порох су- хим. Бери пример с нас (стр.472)—создание нового окказионализма.

<p>21) Warring his life long on the <u>contrasmagnificandjewbang-tantiality</u> (p.67)—лексический, словосложение (N+N+Conj+N+N).</p>	<p>Всю жизнь провоевал против <u>единосверхвеликоеврейско-трах – бабахсуция</u> (стр.38)— калькирование.</p>	<p>Всю жизнь воевал против <u>единочрезвеликоеврейскодрючесуция</u> (стр.37)— калькирование.</p>
<p>22) Dongiovannism (p. 352)—референция к антропониму, аффиксация.</p>	<p>Донжуанство (стр.173)— калькирование.</p>	<p>Волокитство (стр.187)— калькирование.</p>
<p>23)...trimmed with an underbrim of <u>eggblue chenille</u>...(p.638)—лексический, словосложение, (N+Adj).</p>	<p>...контрастно окаймленная <u>понизу синей и канареечной синелью</u>...(стр.304)—замена <u>узуальным словом</u>.</p>	<p>...отороченная по краям <u>полей жёлто-голубым шнурком</u>...(стр.337)—замена <u>узуальны словом</u>.</p>
<p>24) Molly had that <u>elephant-grey dress</u> with the braided frogs (p.275)—лексический, словосложение, (N+Adj).</p>	<p>А Молли надела то платье <u>слоново-серое с вышитыми лягушками</u> (стр. 136)— калькирование.</p>	<p>А на Молли платье <u>слоново-серое с вышитыми лягушками</u> (стр. 146)— калькирование.</p>
<p>25)...all soaring all around about the all, the <u>endlessnessness</u> ... (p.499)—фонетический, протеза.</p>	<p>...повсюду паря, <u>заполняя все, без конца и без края – рая – рая – рая</u>...(стр.243)— калькирование.</p>	<p>всё парит, всё вокруг <u>езде без конца и края</u>раяраярая... (стр.265)— калькирование.</p>
<p>26) The signor Brini from Summerhill, the <u>eyetallyano</u> (p.584)—лексический, сложная ОЕ (N+Adj+N).</p>	<p>Синьор Брини из Саммерхилла, <u>гутальянец</u> (стр.279)— калькирование.</p>	<p>Синьор Брини из предместья Летний Холм, <u>эталианец</u> (стр.310)—создание нового <u>окказионал</u>.</p>
<p>27) She's <u>faithfultheman</u> (p.966)—лексический, словосложение (Adj+Art+N).</p>	<p>Онавернаскем (стр.444)— калькирование.</p>	<p>Онавернаскем (стр.511)— калькирование.</p>

28) The <u>ferreteyed</u> porkbutcher folded the sausages he had snipped off with blotchy fingers, sausagepink (p.100)—лексический, сложная ОЕ (N+P2).	<u>Хореглазый</u> свинопроводец свертывал низку сосисок толстыми, розовыми, как сосиски, пальцами (стр.57)—калькирование.	<u>Хореглазый</u> свинопроводец завёртывает отхваченную низку бородавчатыми, светло-красными, как сосиски, пальцами (стр.56)—калькирование.
29) Florryzoe (p. 956)—лексический, словосложение (N+N).	Флорризоря (стр.439)—калькирование.	Флорризоуи (стр.505)—калькирование.
30) Moist pith of farls of bread, <u>froggreen</u> wormwood (p.75)—лексический, словосложение (N+Adj).	Дух теплых хлебцев и <u>лягушино-зеленого</u> абсента(стр.43)—калькирование.	Влажный мякиш хлеба, <u>лягушачье-зелёная</u> полынная настойка (стр.42)—калькирование.
31)...old <u>frostyface</u> Goodwin called... (p. 1236)—лексический, словосложение (Adj+N).	... <u>важный</u> старый Гудвин явился...(стр.557)—замена узуальным словом.	... <u>невозмутимый</u> старина Гудуин явился (стр.658)—замена узуальным словом.
32) <u>Getonouthat</u> , you bloody old pedagogue!(p.226)	<u>Анепошелбыты</u> , жалкий преподавательишка!(стр.113)—калькирование.	<u>Анепошёлбыты</u> , учитель ёханный!(стр.120)—калькирование.
33) They threw young heads back, bronze <u>gigglegold</u> (p.468)—лексический, словосложение, (Adj+N).	Запрокидывая головки, смехобронзу и <u>смехозлато</u> (стр.230)—калькирование.	Молодые головки запрокидывают, <u>меднохихизлато</u> (стр.249)—создание нового окказионализма.
34,35,36) Come on, you <u>winefizzling ginsizzling booseguzzling</u> existences! (p.786)—лексический, сложная ОЕ, (N+P1).	Приидите все твари <u>винососущие, пивоналитые, джиножаждущие</u> (стр.369)—калькирование.	Приидите 'се тваривинососуще, водку пьянствующе, ханку хлебающе!(стр.415)—калькирование и замена узуальным словом.
37) <u>Girlgold</u> she read and did not glance (p. 437)—лексический, словосложение, (N+N).	<u>Златодева</u> читала, не глядя по сторонам (стр.232)—калькирование.	<u>Золотце-девочка</u> читает, не отвлекая себя на завлеканья (стр.252)—калькирование.

38) Closeclutched swift swifter with <u>glareblareflare</u> scudding (p.956)—лексический, словосложение, (N+N+N).	Все быстрее под блеск огней сбившись роем мчатся с <u>ре-вомтрескомвоем</u> валят-ся...(стр.439)— калькирование.	Тесно сцепившись быстро ещё быстрее со вспыхами всплесками <u>взблесками</u> гро-мкая...(стр.506)—создание нового окказионализма.
39, 40) Baddybad Stephen lead astray <u>goodygood</u> Malachi (p.781)—лексический, сло-восложение (Adj+Adj).	<u>Бяка</u> Стивен сбил с пути <u>па-иньку</u> Малахию (стр. 366)— заменяй узуальным словом.	<u>Плохиш</u> -Стивен спихнул с путистинного <u>паиньку</u> -Малахию (стр.412)—замена узуальным словом.
41)...Mulligan and Lynch in white surgical students' gowns, four abreast, <u>goosestep- ping...</u> (p.879)—лексический, сложная OE, (N+P1).	Маллиган и Линч в белых халатах медиков, по четыре в ряд, <u>маршируют в бодром темпе, гулким гусиным ша-гом</u> (стр.407)—замена узу-альным словом.	Маллиган и Линч – все в бе-лых врачебных халатах, по че- тыре в ряд, с гулким то-потом бодро печатают шаг (стр.465)—замена узуальным словом.
42) Greasebloom (p.527)— лексический, словосложение (N+N).	Сальноблум (стр.254)— калькирование.	Сальноблум (стр.281)— калькирование.
43) <u>Groangrousegurgling</u> Toft's cumbersome whirligig turns slowly the room right rounda- bout the room. (p.955)— лексический, сложная OE (V+V+P1).	<u>Визготрескоскрипучая</u> махи- на, тофтова карусель, мед-ленно кружит комнату вокруг комнаты ходуном (стр. 955)—калькирование.	<u>Бурчащеворчащестонушая</u> громадина *тофтовой круго-верти медленно проворачива-ет комнату вокруг самой себя (стр.505)—калькирование.
44, 45) Among <u>gumheavy ser- pentplants...</u> (p.88)	Средь <u>соконалитых змее-растений</u> (стр.50)— калькирование.	Средь <u>соконалитых змее-растений</u> (стр.49)— калькирование.
46)... <u>haltyaltyaltyalll</u> (p.794)— фонетический, протеза.	...стой-той-той! (стр.373)— создание нового окказиона-лизма.	...бррысьррысьррысь (стр.419)—калькирование.

<p>47) <u>handsomemarriedwoman-rubbedagainstwidebehind-inClonskeatram</u> (p.965)—лексический, сложная ОЕ, (Adj +P2+N+V+Prep+Adj +Prep+Prep+N+N).</p>	<p>...красиваязамужняядамаобч ейкрупныйкруптерлись-втрамваенаКлонски (стр.443)—калькирование.</p>	<p>...красиваязамужняяженщина очейтолстыйзадтёрлисьвтрам ваенаКлонски (стр.510)—калькирование.</p>
<p>48, 49, 50, 51) <u>That was not a heaventree, not a heavengrot, not a heavenbeast, not a heavenman</u> (p. 1154)—лексический, словосложение, (N+N).</p>	<p>Что это не было ни <u>небодревом</u>, ни <u>небогротом</u>, ни <u>небозверем</u>, ни <u>небочеловеком</u> (стр.524)—калькирование.</p>	<p>Отнюдь там не небодреве, не небопещера, не небозверь, не небочеловек (стр.612)—калькирование.</p>
<p>52) <u>Hellohellohello</u> (p. 203)—лексический, словосложение, (Interj+ Interj+ Interj).</p>	<p>Здраздрраздраст (стр.102)—калькирование.</p>	<p>Здраздрасьтесье (стр.108)—калькирование.</p>
<p>53) <u>Helterskelterpelterwelter</u> (p.965)—лексический, словосложение, (N+N+N+N).</p>	<p>Скулежгалдежвсемневтерпеж (стр. 443)—калькирование.</p>	<p>Суматоханеразберёхаповалёха (стр.510)—калькирование.</p>
<p>54) <u>Liszt's rhapsodies. Hissss</u> (p.462)—фонетический, ономапопя.</p>	<p>Рапсодии Листа. <u>Ш-ш-шип</u> (стр.227)—калькирование.</p>	<p>Рапсодии Листа. <u>Ш-ш-ш-ш-шип</u> (стр.246)—калькирование.</p>
<p>55) <u>Hog's Norton</u> where the pigs plays the organs (p.869)—референция к топониму.</p>	<p>Из Свиндона, где свинки на органах играют (стр.402)—создание нового окказионализма.</p>	<p>Из Нижнего Злобучинска, где давалочки играют в палочки (стр.459)—создание нового окказионализма.</p>
<p>56) <u>Houyhnhnm, horsenostrilled</u> (p.70)—лексический, сложная ОЕ, (N+P2).</p>	<p>Гуинггнм с конскими ноздрями (p.40)—замена узуальным словом.</p>	<p>Гуинггнм, <u>ноздри конские</u> (p.39)—замена узуальным словом.</p>

57) They blow <u>ickylickysticky yumyum kisses</u> (p. 963)—лексический, словосложение, (Adj+Adj+Adj).	Те посылают <u>звонкие жаркие сладкие чмок-чмок</u> воздушные поцелуи (стр.442)—замена узуальным словом.	Те посылают <u>сладенькие влажненькие мокренькие бабубы</u> воздушные поцелуичики (стр.509)—замена узуальным словом.
58)...Father Conmee Doffed his silk hat, as he took leave, as the jet beads of her mantilla <u>inkshining in the sun</u> (p. 394)—лексический, сложная ОЕ, (N+P1).	Отец Конми приподнял свою шелковую шляпу в прощальном приветствии стеклярусу ее мантильи, <u>чернильно поблескивающему на солнце</u> (стр.197)—замена узуальным словом.	Отец Конми приподнял шёлковую шляпу вслед <u>посверкивающим на солнце чёрным бусинкам</u> её кружевной накидки (стр. 210)—замена узуальным словом.
59, 60) <u>Jewgreek is greekjew</u> (p. 873)—лексический, словосложение, (N+N).	<u>Жидогрек</u> это <u>грекожид</u> (стр.404)—калькирование.	<u>Жидогрек</u> тождественен <u>грекожиду</u> (стр. 462)—калькирование.
61) <u>Jiggedy jingle jaunty jaunty</u> (стр. 490)—фонетический, ономатопея.	<u>Позвякивая</u> коляска везет-везет (стр.239)—замена узуальным словом.	<u>Дрын</u> звяк задорный <u>перезвяк</u> (стр.260)—создание нового окказионализма.
62) <u>Junejulyaugseptember eighth</u> (p.300)—лексический, словосложение, (N+N+N+N).	<u>Июниюль, августентябрь</u> восьмое (стр.147)—создание нового окказионализма.	<u>Июниюль августентябрь</u> восьмое (стр. 159)—создание нового окказионализма.
63) <u>Kangaroo hopping...</u> (p.876)—лексический, сложная ОЕ, (N+P1).	...скачет как кенгуру (стр. 405)—замена узуальным словом.	...скачет туда-сюда(стр. 463)—замена узуальным словом.
64) <u>Kraandl</u> (p. 463)—фонетический, ономатопея.	<u>Гррамгр</u> (стр.228)—создание нового окказионализма.	<u>Бряаац</u> (стр. 246)—создание нового окказионализма.

65) A mandarin's kimono of Nankeen yellow, <u>lizardlettered</u> .(p.880)—лексический, сложная ОЕ, (N+P2).	Желтое нанковое кимоно мандарина, <u>испещренное буквами-ящерицами</u> (стр.407)—замена узуальным словом.	Жёлтый китайский халат крупного чиновника с буквами-ящерицами(стр. 465)—замена узуальным словом.
66) <u>Longindying</u> call (p.461)	Медленно замирающий звук (стр.227)—замена узуальным словом.	Медленно замирающий зов (стр.245)—замена узуальным словом.
67) Fiacre and Scotus on their creepystools in heaven spilt from their pintpots, <u>loudlatinlaughing</u> : Euge! Euge! (p.74)—лексические окказионализм, сложная ОЕ, (Adj+N+P1).	На небе Фиакр и Скот даже из кружек пролили, <u>громопокатываясь с латиносмеху</u> на своих табуретках: Euge! Euge!(стр.42)—создание нового окказионализма.	На небесах Фиакр и Скот даже из кружек пролили, <u>громопокатываясь с латиносмеху</u> на табуретках: Euge! Euge!(стр.41)—создание нового окказионализма.
68) The <u>marqueeumbrella</u> sways drunkenly, the children run aside (p.944)—лексический, контоминация, (N+N).	<u>Зонтик– колокол</u> пьяно раскачивается, детишки отбегают в сторону (стр.435)—замена узуальным словом.	<u>Зонт-шатёр</u> пьяно раскачивается, детишки отбегают (стр.499)—замена узуальным словом.
69) A mighthavebeen (p.223)—лексический, словосложение, (V+V+P2).	Неудачник (стр.112)—замена узуальна словом.	Неудачник (стр.119)—замена узуальным словом.
70) <u>Nobodaddy</u> will tell us at doomsday leet (p.370), лексический, контоминация, (Proun+N).	<u>Никтоотец</u> откроет нам в Судный день (стр. 183)—калькирование.	<u>Никтоотец</u> зачитает нам по списочку в Судный день (стр.197)—калькирование.
71)...his fair <u>oakpale</u> hair (p.5)—лексический, словосложение, (N+Adj).	...шевелюру, белесую, словно <u>окрашенную под светлый дуб</u> (стр.6)—замена узуальным словом.	...волосы, словно выкрашенные под светлый дуб (стр.5)—замена узуальным словом.

72) Under its leaf he watched through peacocktwittering lashes the southing sun (p. 88)—лексический, сложная ОЕ, (N+P1).	Под её укрытием, сквозь <u>павлиньих подрагиванье ресниц</u> , он глядел на южнеющее солнце (стр.50)—замена узуальным словом.	Из-под её укрытия, сквозь <u>павлиньих подрагиванье ресниц</u> , глядит на южнеющее солнце (стр. 48)—замена узуальным словом.
73, 74) Pwee! Little wind piped wee (p.463)—фонетический, оноματοпея.	Пи– и! Маленький ветерок протянул <u>и-и</u> (стр.228)—транскрибирование.	Пу-у! Струйка протянула <u>у-у</u> (стр. 246)—создание нового окказионализма.
75)...to <u>poohpooh</u> the suggestion... (p.1045)—фонетический, редупликация.	...относить такие пророчества к области чистопробного вздора (стр.480)—замена узуальным словом.	...склонялся с презрением отнестись к доложенным довоам как к отъявленной брехне (стр.552) —замена узуальным словом.
76) With <u>ratsteeth</u> bared he muttered...(p.451)—лексический, словосложение, (N+N).	Оскалив крысиные зубы, он пробормотал (стр.221)—замена узуальным словом.	Оскалив крысиные зубы, бормочет (стр.240)—замена узуальным словом.
77) Head, <u>redconecapped</u> , buffeted, brineblinded (p.350)—лексический, сложная ОЕ,(Adj+N+P2).	Глава <u>под красношапкой остроконечной</u> , заушанная, слезоточивая (стр.172)—замена узуальным словом.	Голова <u>под красношапкой остроконечной</u> , под ударами судьбы, солёными каплями ослеплённая (стр.185)—замена узуальным словом.
78) Tom Rochford, <u>robinred-breasted</u> , in cap and breeches... (p.839)—лексический, сложная ОЕ, (N+P2).	Том Рочфорд, <u>красногрудый как снегирь</u> , в фуражке и бриджах (стр.390)—замена узуальным словом.	Том Рочфорд, <u>с тёмно-красной, как у малиновки, грудью</u> , в фуражке и брюках (стр. 443)—замена узуальным словом.
79)...a rugged rough <u>rughead</u> ed... kern (p.372)—лексический, сложная ОЕ(N+P2).	...в грубом сукне <u>косматый</u> керн (стр.184)—замена узуальным словом.	...суровый неотёсанный <u>чубатый</u> крестьянин (стр.198)—замена узуальным словом.

<p>80) <u>Rutlandbaconsouthampton-shakespeare</u> or another poet of the same name in the comedy of errors wrote Hamlet..(p.374)—лексический, словосложение, (N+N+N+N).</p>	<p>Когда <u>Ратлендбэконсаут-хемптон</u>Шекспир или другой какой-нибудь бард с тем же именем из этой комедии ошибок написал «Гамлета»...(стр.185)— калькирование.</p>	<p><u>Ратлендбейконсаутамптоншейкс</u>пир или какой иной пиит с тем же именем в сей комедии ошибок, написав «Хамлета»...(стр.199)— калькирование.</p>
<p>81) The nethermost deck of the first machine jogged forward its flyboard with <u>sllt</u> the first batch of quirefolded papers. <u>Sllt</u> (p.216)—фонетический, ономапопя.</p>	<p>Нижний талер ближайшей машины выдвинул вперед доску с первой <u>-у-ух</u> – пачкой сфальцованной бумаги. <u>У-ух</u> (стр.109)—создание нового окказионализма.</p>	<p>Из преисподнего яруса ближайшего станка вытолкну- лодоску с о-оxxx первой стопкой бумаги, сложенной по длине во- локон. О-оxxx (стр.115)—создание нового окказионализма.</p>
<p>82) Advances with a tilted dish of <u>spillspilling</u> gravy (p.807)—фонетический, ономапопя.</p>	<p>Приближается, держа криво блюдо, с которого <u>капкакапает</u> соус (стр.379)— калькирование.</p>	<p>Приближается, криво держа миску, откуда <u>капкакапает</u> подлива (стр.426)— калькирование.</p>
<p>83) A stripling, blind, with a tapping cane, came <u>taptaptapping</u> by Daly's window... (p.525)—фонетический, ономапопя</p>	<p>Тук. Тук. Слепой юноша, постукивающий тросточкой, дошел, <u>постуктуктукивая</u>, до витрин Дэли...(стр.253)— калькирование.</p>	<p>Тук. Тук. Слепой юноша, постукивая палочкой, подошёл тук- туктукая к окнам Дейли...(стр.279)— калькирование.</p>
<p>84)...when I knew his <u>tattarrattat</u> at the door he must have been a bit late... (p. 1236)—фонетический, ономапопя, аллитерация.</p>	<p>...а и тут его <u>трезвон</u> в дверь кажется он все-таки запоздал (стр.557)—замена узуальным словом.</p>	<p>...слышу <u>туктуктук</u> в дверь вроде б чуток припозднился (стр.658)—калькирование.</p>
<p>85) Will lift your <u>tschink with tschunk</u> (p.463)—фонетический, ономапопя.</p>	<p>Поднимут твой <u>динь и дон</u> (стр.228)—замена узуальным словом.</p>	<p>Поднимут твой <u>дзынь и дзон</u> (стр.246)—создание своего окказионализма.</p>

<p>86) Just mix up a mixture of <u>theologophilological</u> (p.368)—фонетический, про-теза.</p>	<p>Вот только еще подпусти че-го-нибудь <u>теолого-филологологического</u> (стр.182)—калькирование.</p>	<p>Разве только замесить ещё мешанину из <u>богословско-письменноведческого</u> (стр.196)—создание своего окказионализма.</p>
<p>87)...and she lay at him so flat-teringly that she had him in her grot which is named <u>Two-in-the-Bush</u> (p.725) —апелляция к фразеологизму.</p>	<p>...и се ласкательствами и ле-стию залучила его в вертеп свой, прозываемый Гнез-дышко-в-Кустах (стр.341)—калькирование.</p>	<p>...и заарканила его мадрига-лами своими, и залучила его в грот свой с титулом Пароч-ка-в-Гнездышке (стр.381)—создание нового окказиона-лизма.</p>
<p>88) Her <u>wavyavyeavyheavyeavyeavyeavy hair un comb:'d</u> (p.502)—<u>идеографическая деривация.</u></p>	<p>Волнистыистыисты – гу-стыустыустые волосы не прич-причесан-ны (стр.244)—создание нового окказионализма.</p>	<p>Волнистыистыистыигу-стыустыустые волосы рас трёпан; ны (стр. 267)—калькирование.</p>
<p>89) <u>Yessex</u> (p.472), (yes + Essex)—контоминация, рефе-ренция к топониму.</p>	<p>Дэссекс (стр.231)—калькирование.</p>	<p>Дус-секс (стр.251)—калькирование.</p>